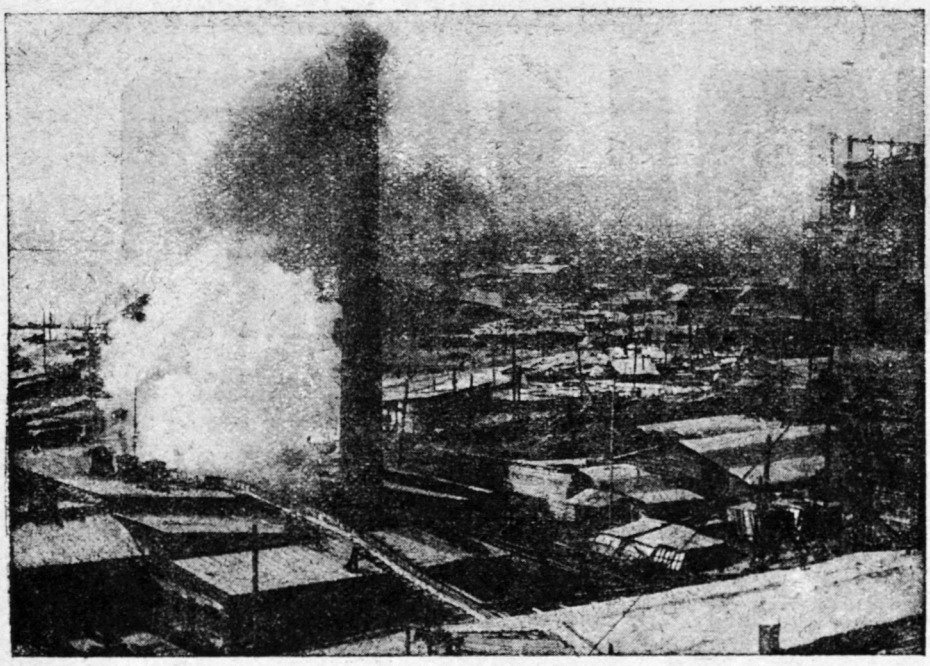
П. 349.

ПИОНЕР

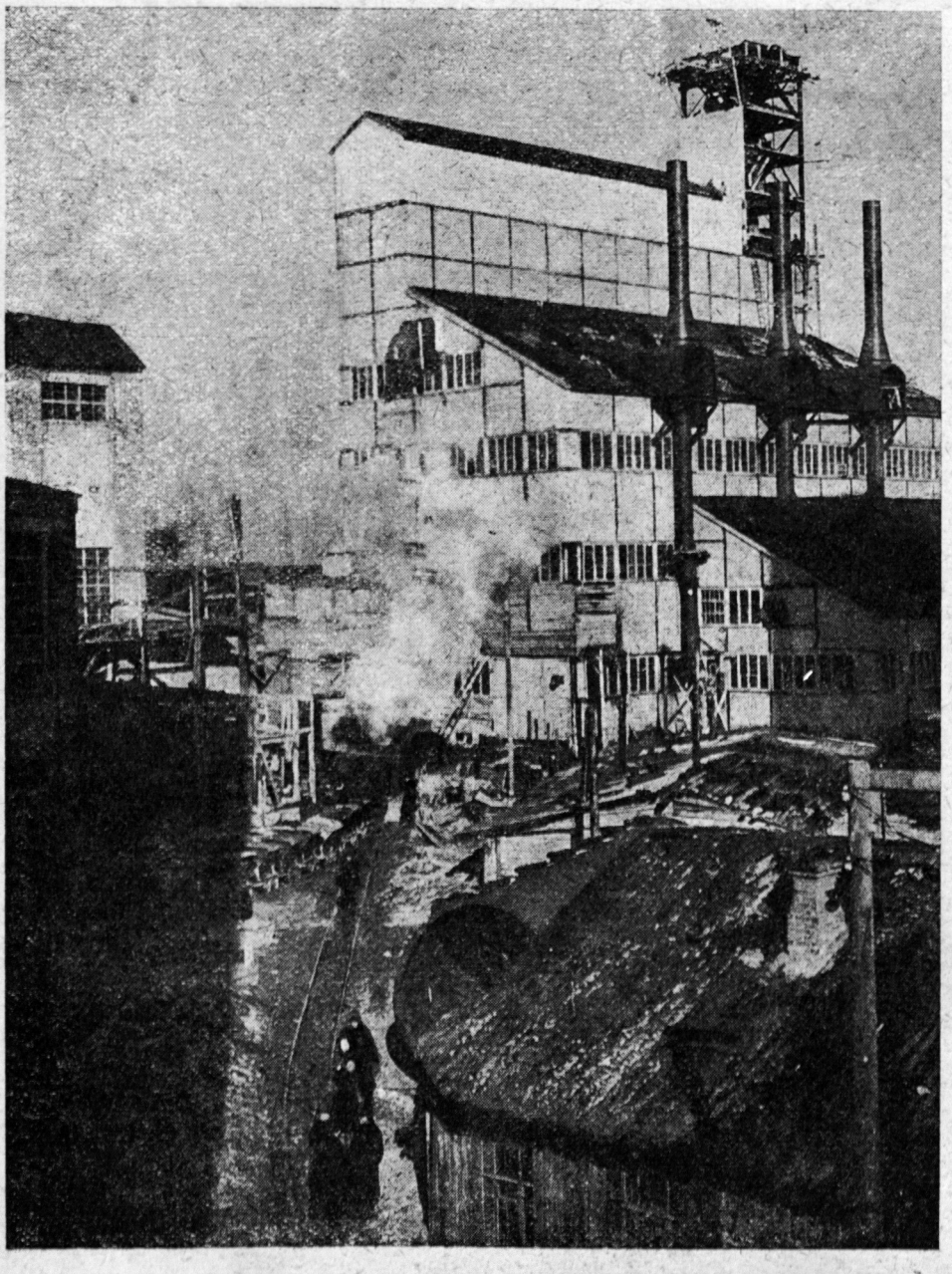
П 29
34

ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1931

16



БЕРЕЗНИКИ. СТРОЙКА ХИМКОМБИНАТА. ВЕРХНИЙ СНИМОК—СТАРЫЙ ХИМКОМБИНАТ, НИЖНИЙ СНИМОК—НОВАЯ СТРОЙКА



КАЛЕНДАРЬ ПЯТИЛЕТКИ

Завод имени Лепсе

План 1932/33 г. превышен. Пятилетка выполнена в 2 года семь месяцев.

Каждый цех перевыполнил план на 4,66% (за год). Каждый рабочий—на 36%.

Снижение себестоимости дано на 5,2% ниже намеченного плана.

Капитал для вложения в производство использован на 48,3%.

Цветная пятилетка в 2 года

Пятилетка цветной металлургии Севкавцинка перевыполнена.

Намечали на 1932/33 г.: по серебру — 4 500 кг; по купоросному маслу — 8 000 тонн. Выполнили на 1 апреля 1931 г.: по серебру 6 689 кг (149%); по купоросному маслу—8 781 тонну (110%).

Всего план по всем отраслям в среднем выполнен на 110%, т. е. на 10% выше того, что намечалось на последний год пятилетки.

„Мы даем обещание превышать достигнутые темпы", так пишут пролетарии Севкавцинка тов. Сталину и тов. Орджоникидзе.

Первые советские

Подольск, крекинг-электровозочный завод. На два месяца раньше срока выпущен первый советский электровоз. В 1931 г. будут выпущены первые восьмитонные электровозы для угольной промышленности и 25-тонные для металлургических заказов и трамвайных предприятий. По встречному плану рабочих в 1931 г. будет выпущено 150 электровозов вместо 75, предусмотренных планом.

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

Ответственный редактор **И. РАЗИН**

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(Восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: **Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27**

Сегодня в номере

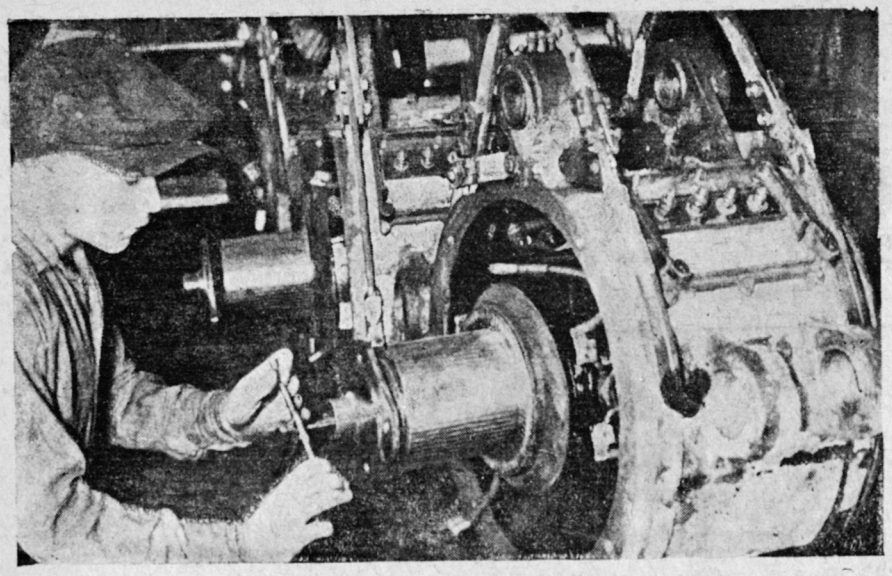
У станка — **С. Гуров** 2
Позорный столб — Ермак 4
Теплоэнергоцентраль — Ефетов 8
Газета пионера 12
Прорыв — Иорданский 14
Шура Климова 16
Военная страница 20

Художники: Б. Берендгоф, Тайц, Винокуров, Уханов, Константинов, Лаптев и Саванов. Обложка Винокурова.

ИЮНЬ
№ 16
1931

Г.П.Б. на обяз. экз. Лнгр 1931 год
Акт № У 393
353

СБОРКА ПАРОРАСПРЕДЕЛИТЕЛЯ КРЫШКИ ТОРМОЗА ВЕСТИНГАУЗА В ДЕПО СТ. ЛЮБЛИНО. УЧЕНИЦА 9 Ж.-Д. ШКОЛЫ



У СТАНКА

СЕРГЕЙ ГУРОВ

В МЕХАНИЧЕСКУЮ мастерскую Костька вошел уверенно, чуть-чуть вразвалку, как привык ходить по слесарке: ребят здешних он всех знал, в мастерскую и раньше забегал не раз, — чего же смущаться? Он не торопясь проходил вдоль ряда станков, наставленных по стенке около окон, пробираясь меж чугунными болванками и железными заготовками к бригадирской конторке, скользил глазами по станкам, которые казались ему все одинаковыми, перебрасывался словами с товарищами и вдруг метнулся в сторону от станка, на котором работал Борька Годов. Там раздался истошный визг. Чуть оправившись от первого испуга, Костька бросился к Годову.

— Ты чего? — спокойно спросил Борька.

— Чего это у тебя верещит-то?

— Так это, резец чуть затупился, а чугун крепкий — вот и кричит.

— А я думал, ты сам в станок попал!

— Ну да попаду!.. Не первый день, чай.—Костька остановился поглядеть. Здоровенная чугунная болванка, зажатая в четырехкулачный патрон, медленно вертелась, визжала и ворчала, сыпя на полозки ручейки черно-серой стружки. Костька подставил под струйку ладонь и сейчас же отдернул ее: стружки были горячие.

— Подержался?—ухмыльнулся Борька.—А что? Это еще ход тихий, а как на быстром — чуть не красные сыпют!—К станку подошел низенький желтоусый человек и тронул Костьку за плечо.

— Ты зачем тут?

— Меня к вам перевели.

— Так что, что перевели? По чужим станкам все равно нечего бродить! Грамотный? Читай,— ткнул он пальцем по направлению к стенке. Костька увидел яркий плакат с надписью:

НЕ СТОЙ У ЧУЖОГО СТАНКА,
НЕ МЕШАЙ ТОВАРИЩУ РАБОТАТЬ.

— Запомни! Ты из слесарной?

— Да.

— Долго ли там работал?

— Четыре месяца,— приврал немножко Костька.

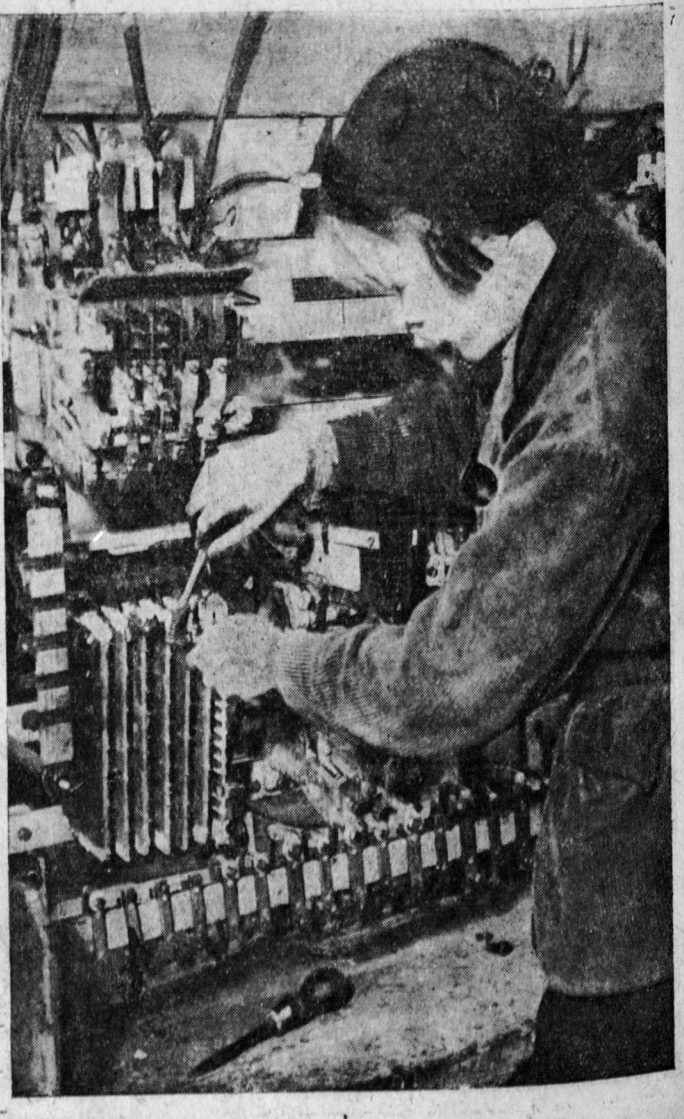
— Ну ладно, пойдем к станку.

У окошка стоял небольшой станок; к нему и подвел желтоусый Костьку.

— Вот тебе станок. Револьверный называется. Понял: револьверный. Зовут его так не потому, что на нем револьверы делают, не думай. А видишь вот,— человек схватил за конец какого-то креста, пристроенного сбоку станка, крутнул; какая-то штука в роде громадной гайки подалась назад, потом в станке что-то щелкнуло, и гайка-великан повернулась на одну грань.— Видишь, сама головка у станка поворачивается? Ворочается она так же, как барабан у револьвера, потому и станок зовут револьверным. Понял?

— Ну да понял,— буркнул Костька.

— Понял, и хорошо .. Так вот тут ты и будешь работать. Пока хорошенько осмотри станок. В ход



не пускай, а то и станок искалечишь, да и руки поломать можешь. Я потом подойду.

Бригадир — желтоусый и был бригадиром в токарной, ушел, а Костька стал разглядывать станок. Минуты через три разглядывание ему надоело, и он начал пробовать то ту, то другую ручку. Основные части станка он приблизительно знал. Знал, что та штука, где вертятся шкивы, называется передней бабкой, что шестеренки у передней бабки сделаны для „перебора", что у станка есть кроме того суппорт, что где-то имеется шпиндель, — не раз слыхал он эти названия в разговорах еще в слесарке. Но одно дело разговоры да названия, а другое дело — самые части. Когда Костька шел из слесарки сюда, ему казалось, что у станка работать ему будет проще, чем у тисков: руки не устанут, пилить да рубить не надо. Знай постаивай да время от времени ручки крути, какую куда надобно!..

И совсем он не думал, что станок—такая закомуристая штука, что в нем так много всяких рычажков да маховичков. Один за другим пробовал Костька эти рычажки — начал кое-что понимать. Вот, если эту ручку, что спереди, крутить, — вдоль станка поползет эта перекладина, а если вот эту, что повыше, — перекладина остается на месте, а по ней, поперек станка, начнет двигаться какая-то штука в роде колокольни...

— Ну что, разобрался в ручках-то?

— Разобрался, да еще не знаю, что к чему.

— А вот слушай, я объясню. — И бригадир объяснил, что стол на четырех здоровенных ножках, на котором устроен весь станок, называется станиной, что верхняя часть станины—блестящая, гладкая и совершенно ровная — это полозки, что полозки самое дорогое в станке и что их надо всячески беречь от порчи: не стукать по ним, не ронять на них ни железа, ни чугуна, ни стали, а то весь станок будет работать неправильно Сказал бригадир и о том, что „перекладина", как ее назвал Костька, называется кареткой, а „штука с колокольней" — это суппорт, в котором укрепляется резец; что громадная гайка— это револьверная головка, и что устроена она для того, чтобы в нее, так же как и в суппорт, закреплять сразу несколько нужных инструментов — резцы, сверла, метчики, развертки.

Бригадир объяснял долго. Когда кончил и спросил Костьку — понял ли он, Костька протяжно ответил:

— В роде как и понял, только... еще не совсем.

— Ну, ничего, дня через три все поймешь. Главное — не балуйся у станка да слушай внимательно, когда тебе объясняют.

Бригадир двинул деревянную палку, висевшую над станком, — отводка называется, это Костька знал, — и станок начал работать: быстро-быстро закружились шкивы и замелькали зубья перебора.

— Возьми вот эту ручку, — приказал бригадир, — веди ее сюда.— Костька перевел ручку, как было велено, и станок сразу стал работать медленнее.

— Теперь сюда.— Костька дернул ручку еще, и станок еще сбавил ходу и теперь шел так тихо, что можно было сосчитать зубья на шестеренках.

— Понял, в чем фокус? Вот и запомни: так — быстрый ход. Резать на нем можно только медь, да небольшие железные поделки. На этом же ходу, когда придется, надо пилить и чистить шкуркой. Вот так—потише, на этом режут железо покрупнее и мягкий чугун, сталь можно резать поделочную. А на этом, на самом тихом — обдирать чугун, резать любую сталь, кроме каленой: ту нельзя вовсе резать, фасонным резцом надо работать.

— Каким? — не понял Костька.

— Фасонным. После узнаешь, что это за резец. Ну, тебе придется пока на мелочи работать. Пока не привыкнешь как следует — работай вот на этом, среднем ходу. А потом на быстрый перейдешь... Постой-ка... — Бригадир ушел и через несколько минут принес длинный пруток железа и чертеж на синей бумаге. — Налажу я тебе сейчас станок вот эти ролики делать. Это для цепей к цепной передаче — ролики-то. Нам их больше двадцати тысяч штук надо...

Бригадир открыл шкаф, стоявший около станка, вынул оттуда несколько резцов, быстро заточил их на наждачном точиле, которое дико выло и выпускало фонтан огненных брызг, и начал прилаживать сперва в револьверной головке, потом два резца поставил в суппорт. Что-то померил, подвинтил упоры сзади станка, спереди ввернул один болт.

— А ну, попробуй, мастер!—И пустил станок.— Давай, берись за эту крестовину, да верти ее влево.

(Продолжение в следующем номере).

РИС. Г. БЕРЕНДГОФА

ОЧЕРК ДЕТКОРА А. ЕРМАКА

„Христос воскресе“ вперемежку с гудением мартен разносится по цеху. Пришедшая сменять ночная смена валом повалила на пение. Даже и тем, кто у печей работает, невтерпеж, тоже от печей отбежали. Не понимая, в чем дело, некоторые догадываются.

— Небось, уж накачался чудак какой-то и разговенья не дождался,— сделав рукавицами рупор, орет сталевар.

Цех затопила теплая весенняя ночь, и лишь громыхающие мартены бросают на противоположную стену желтый колеблющийся горячий свет. Точно на экране причудливо вырастают длинные черные силуэты волнующейся толпы.

Толпа образовала тесный круг. Изнутри его все еще доносилось „Христос воскресе“.

Неожиданно, прямо перед всеми, на голову выше поднялась высокая поповская шапка, прикрывающая лицо с курносым носом. Тут же показалась рука с большим крестом.

— Мартеновцы, рабы божии!— прогнусавил святой отец.

Он был среднего роста, в синей рясе с желтыми крестами и стоял на пустой бочке из-под маргана. Боясь свалиться, он все время качался.

— Настал час, рабы божии, когда власть в свои руки взяли антихристы-большевики.

Крест поднялся выше, а с него беспомощно уставился на мартеновцев маленький голый Иисус Христос.

— Я призываю вас взять на себя ударную работу по развалу антихристовой пятилетки. Иначе все мы, грешники, попадем в ад вечный! Аминь!— протянул поп и, быстро помахав над толпой крестом, грузно соскочил с бочки. Сразу же выросла другая голова, в черной фуражке, с толстым пугливым лицом. Показалась красная рубаха и черная жилетка с большой цепочкой.

— Православные мартеновцы,— начал он.

Мартеновцы серой, пахнущей гарью массой замерли вокруг бочки, никто не понимал, что это делается: то ли взаправду, то ли нарочно. Некоторые растерялись.

— Так вот, правосл...— взглянув в другую сторону цеха, запнулся на полуслове говорящий с бочки.

— Идут!— неожиданно вскрикнул он и рухнул вниз. Бочка с треском покатилась. С одной стороны толпа раздалась, и из нее один за одним, пригибаясь, выбежали поп, человек в красной рубахе и еще несколько фигур с бутылками в руках. Все быстро скрылись за заволочной машиной.

Поднялся спор, и сразу, точно по команде, опять умолкли. Посыпалась барабанная дробь, и за нею прямо на середине цеха, в горячем зареве разбушевавшихся печей вырос пионерский отряд. Впереди развертывался большой плакат:

„Не дадим пасхе сорвать апрельский план!“

Белые буквы с красного полотна стройными рядами лезли в глаза, а ребята дружно подходили к мартеновцам.

— Да ведь это наши ребята, свои!— заорал

ОПЯТЬ ПОЯВИЛАСЬ ЗНАКОМАЯ БОЧКА, А НА НЕЙ ПИОНЕР ШУРКА ФИЛАТОВ

на весь цех бородатый сталевар с морщинистым обожженным лицом.

Толпа облегченно вздохнула и шумно окружила пионеров.

Опять появилась знакомая бочка, а на ней пионер Шурка Филатов.

— Товарищи мартеновцы!—громко начал он, щуря глаза на яркое пламя мартен.— Вы видели здесь это религиозное гнилье, эти религиозные подонки, которые еще пытаются перед своей завтрашней смертью задержать третий, решающий год, мешают заложить фундамент социализма.

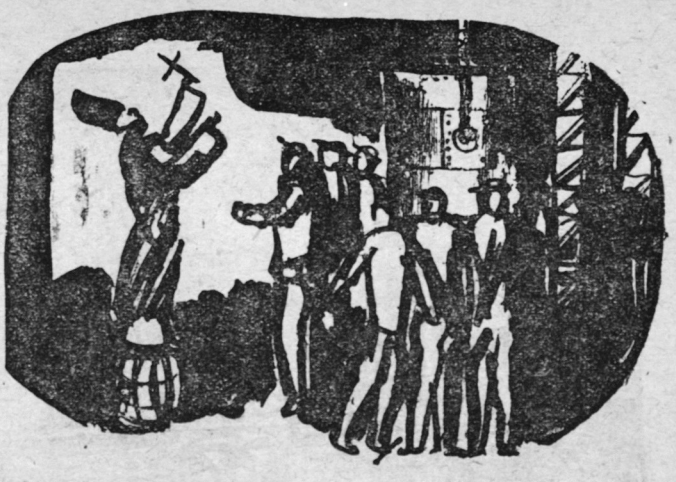
Нет! Мартеновцы не дадут этому жалкому гнилью, этим жалким остаткам сорвать наш апрельский план. Нет! В пасхальные дни ни один мартеновец не будет прогульщиком. Среди мартеновцев не будет дезертиров в поповскую пасху!

Толпа загуторила.

— Ай да ребята, здорово нас разыграли!

Огонь мартен искрится в сталеваровских синих очках, прикрепленных к козырькам обгорелых кепок, искрится в прищуренных глазах, выглядывающих из-под очков.

— Товарищи сталевары!—вскочив на бочку и размахивая рукой, начал Яшка Локшин.—Мы



— МАРТЕНОВЦЫ, РАБЫ БОЖИИ! — ПРОГНУСАВИЛ СВЯТОЙ ОТЕЦ

уверены, что мартеновцев не сманит поповская пасха. Мартеновцы знают, что классовый враг не дремлет, что классовый враг в дни пасхи пытается сорвать промфинплан мартен. Но нет. Мы не дадим, не допустим! Среди мартеновцев не будет дезертиров, а если будут, то...

Прямо около Яшки ребята подняли столб с надписью:

ПОЗОРНЫЙ СТОЛБ".

На нем, как распятие, повис фанерный пьяница с большим опущенным вниз красным носом, с синяком под правым глазом и рыжими всклокоченными волосами. Ноги и руки расставлены циркулем, а внизу под ногами подписано:

„ЧИЖИК, ПЫЖИК, ГДЕ ТЫ БЫЛ?.."

Все дружно рассмеялись. Мартеновцы не ожидали подарков.

— Вот это чижик!

— Их фамилии будут висеть на позорном столбе!—продолжал Яша.—Весь цех должен знать, кого сманила поповская пасха, кто дезертир.

Прогульщик очутился уже у стены, рядом с первой печью.

— Прибивай!—скомандовал Яшка.

Ударил барабан, разошлась гармошка, горнист, заливаясь, выдувал туш, а ребята дружно выпаливают:

— Долой дезертиров мартен!

— Долой поповскую пасху!—эхом отдается с другой стороны цеха.

Мартеновцы тоже не в стороне.

— Эй, пионерчики, у меня гвоздь есть!

— Дай я вам пособлю!—наперебой помогают сталевары.

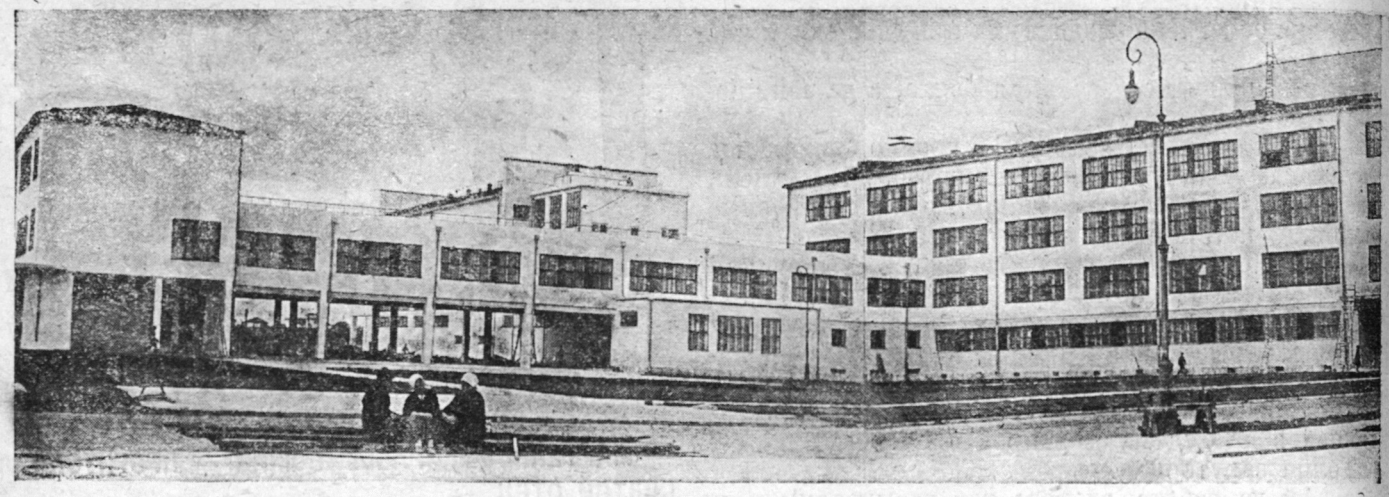
— Прогульщик прибит!—заорало в один голос несколько человек.—Прогульщик прибит, так прибьем и прогулы!

— Правильно!—поддакнули все.

Митинг кончился с подъемом. Рабочие быстро разошлись по местам. В цехе стало просторней.

По-ударному гудят мартены, по-ударному работают мартеновцы.

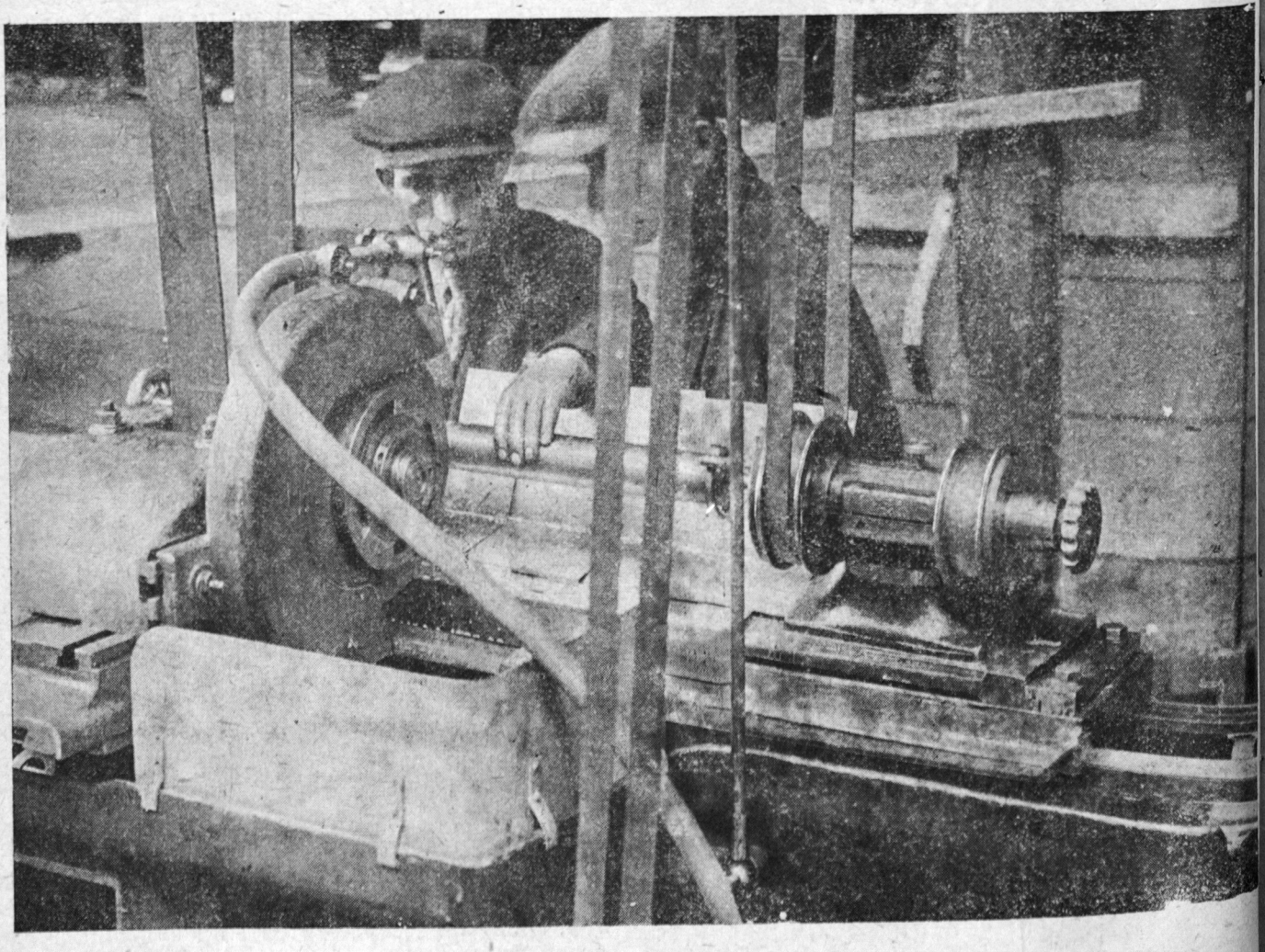
Скоро плавка пойдет с 3-го номера. А на стене, опустив отяжелевшие глаза перед ударной работой, висит на позорном столбе прогульщик и ждет своей фамилии.



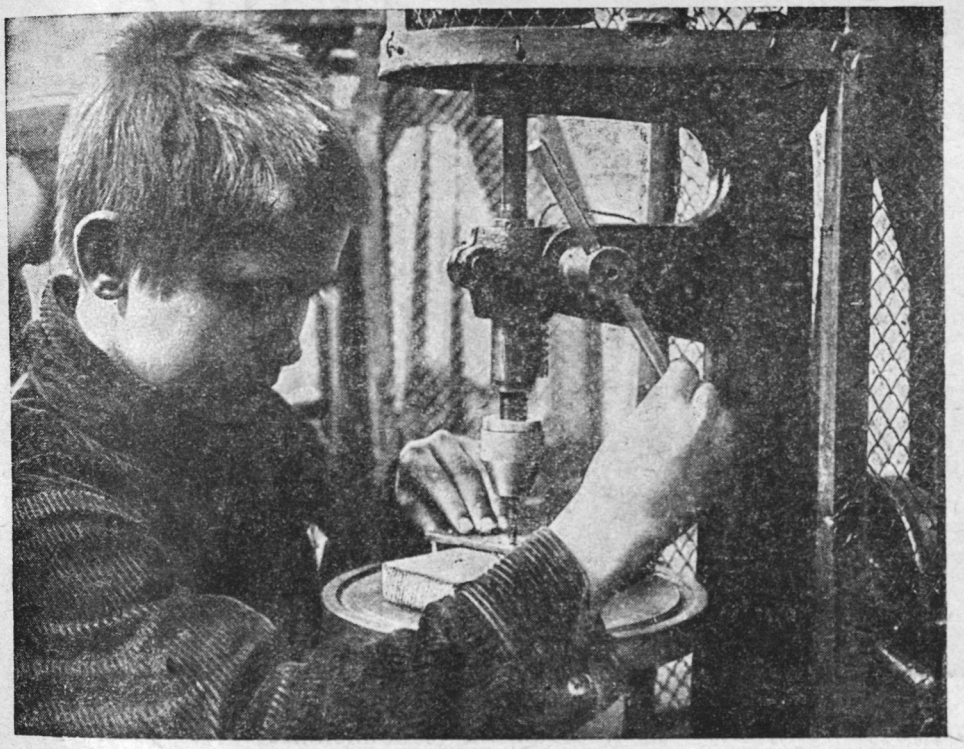
ЛЕНИНГРАД. НОВАЯ ОБРАЗЦОВАЯ ШКОЛА, РАССЧИТАННАЯ НА ТРИ ТЫСЯЧИ УЧАЩИХСЯ

НОВЫХ ШКОЛ ПОДНИМАЮТСЯ ЗДАНИЯ,
НОВЫЕ ЛЮДИ В ШКОЛЫ ИДУТ.

ТАМ НЕ ТОЛЬКО ВЫПОЛНЯЮТ ЗАДАНИЯ,—
НО ЗНАЮТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ТРУД.



НОВЫЕ ЛЮДИ У НОВЫХ СТАНКОВ



52-я ШКОЛА БОНО. ПИОНЕР ЗА РАБОТОЙ НА СВЕРЛ ИЛЬНОМ СТАНКЕ

МОЛОДОСТЬ НАША

ГОРЯЧА,

ГИМНАЗИЮ ДРЯХЛУЮ

СХВАТИМ ЗА ГОРЛО.

ПОЙДЕМ УЧИТЬСЯ

К ПЛАВИЛЬНЫМ ПЕЧАМ

И К МЕХАНИЧЕСКИМ СВЕРЛАМ,

ЧТОБ ЗНАТЬ НЕ ТОЛЬКО

КВАДРАТНЫЕ КОРНИ

И КАК ОТРАЖАЕТСЯ ЗЕРКАЛОМ СВЕТ,—

ЧТОБ ЗНАТЬ

СТАНКИ,

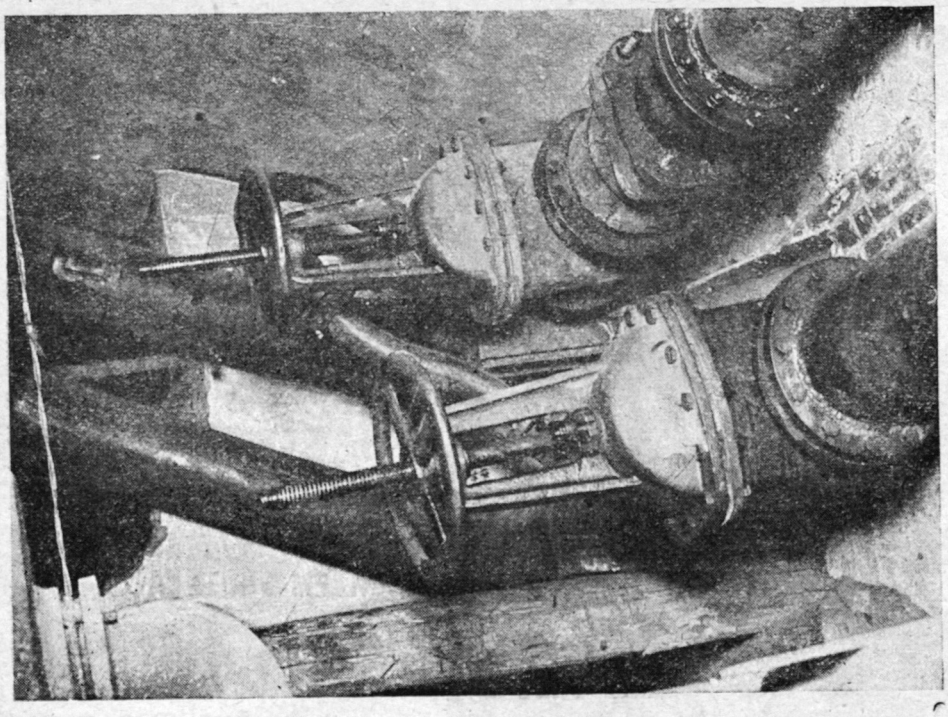
МАШИНЫ

И ГОРНЫ—

УДАРНУЮ ПОСТУПЬ

НАШИХ ЛЕТ

ШКОЛА РАДИЩЕВА. ПЛАВКА КАЛЬЧУГ-АЛЮМИНИЯ ДЛЯ МОТОРОВ САМОЛЕТОВ



ТЕПЛО-ЭНЕРГО-ЦЕНТРАЛЬ

М. ЕФЕТОВ

НЕДАВНО в Москве праздновали открытие теплоэнергоцентрали. Это большое техническое достижение. Пар, который раньше выбрасывался в облака или охлаждался, превращаясь в воду, теперь отапливает дома, бани, клубы, больницы целого района.

Как можно пар отправлять по домам, разносить его по баням и клубам целого района? Это все равно, что разносить летом в бумажном кулечке мороженое. Пар ведь растает, потечет.

То-то и оно, что не потечет!

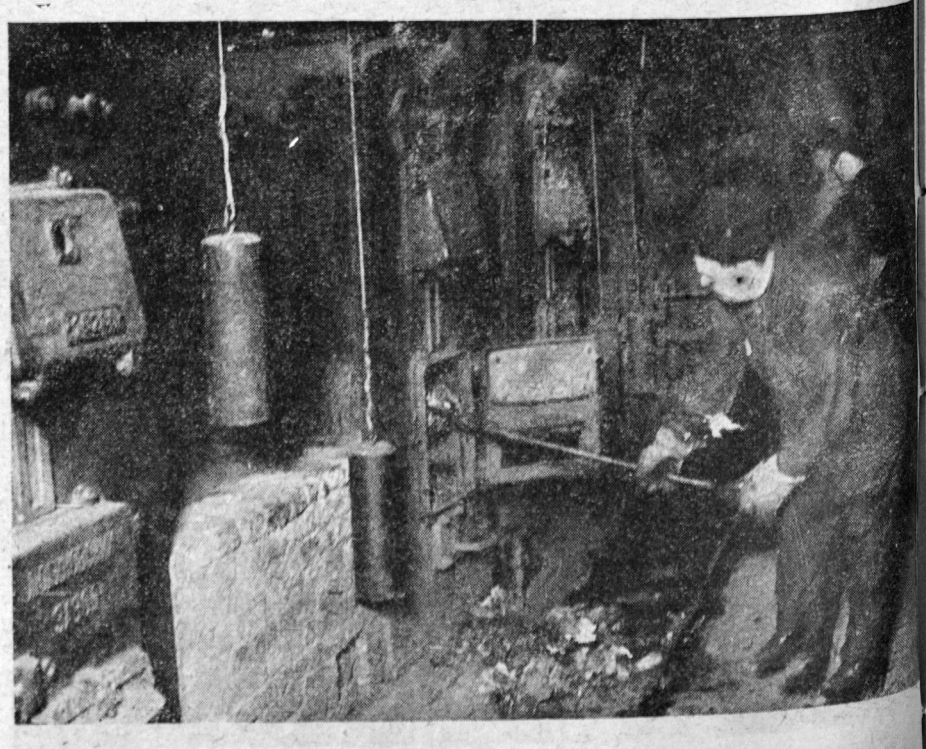
СЛУШАЙТЕ!

К сознанию необходимости использования отработанного пара пришли давно, но перегону его на большие расстояния научились в последние годы. Пар, как и электрический ток, оказалось возможным отправлять далеко в трубах, хорошо изолированных (защищенных) от внешнего влияния воздуха, и пар не остывал на протяжении 3-4 километров.

Инженер подвел меня к окну комнаты и показал на двери цеха напротив. Из всех щелей и вентиляторного отверстия густыми клубами валил пар.

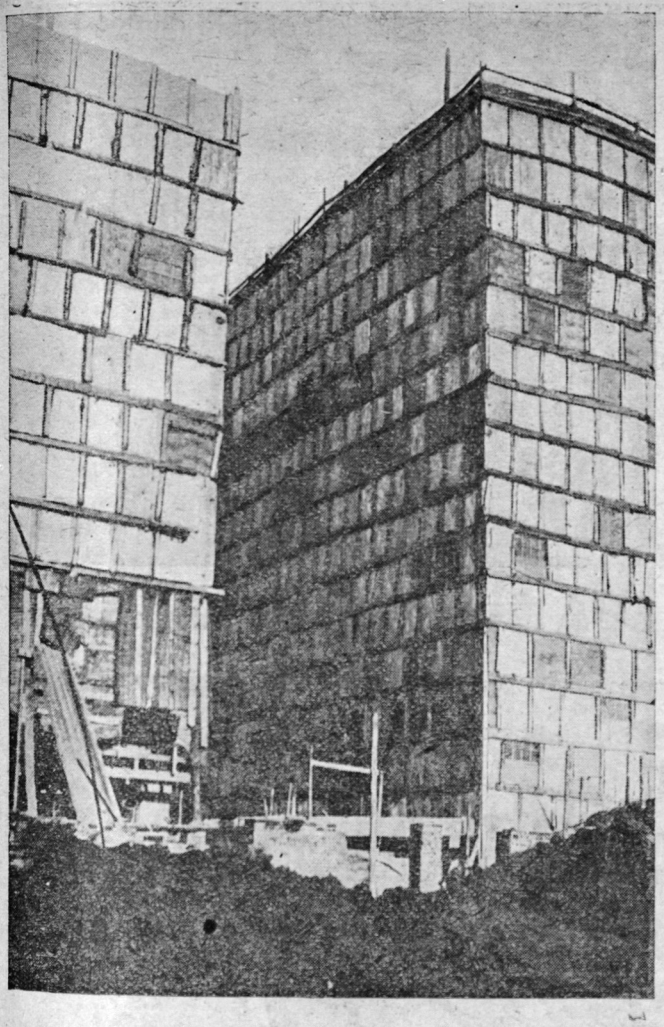
Цех назывался горячим. Рабочие вытирали пот, катившийся градом с лица. А в нескольких десятках шагов от них из трубы небольшого домика валил дым. Там топили печь, чтобы обогреть холодную комнату.

Теплоту горячего цеха в белом паре и горячей воде можно было собрать и змеевиками труб пустить по комнатам маленького домика. Тогда не пришлось бы тратить специального топлива на печи. Тогда все химические заводы, сахарные, кондитерские, суконные фабрики, которые нуждаются в большом количестве тепла, смогут получать его без затраты на это топлива. Как?



ВЕРХНИЙ СНИМОК. ТЕПЛОФИКАЦИОННЫЕ МАГИСТРАЛИ, ЗАМЕНЯЮЩИЕ ТРУБЫ.

НИЖНИЙ СНИМОК. КОЧЕГАРКА СО МНОГИМИ ПАРОВЫМИ КОТЛАМИ, ТРЕБУЮЩАЯ БОЛЬШОЙ ОБСЛУЖИВАЮЩИЙ ПЕРСОНАЛ И МНОГО ТОПЛИВА.



СТРОИТЕЛЬСТВО ТЕПЛОЦЕНТРАЛИ В ТЕПЛЯКАХ

ГОРЯЧАЯ

В Одессе на Пересепи, в заводском районе, у электростанции, есть небольшой заливчик в море, где вода всегда бывает очень горячей. Тут температура моря доходит до 30-40°. Одесситы страшно любят это место и купаются тут, как в бане. Уверяют даже, что горячая излечивает от всяких болезней.

Но она не излечила пока от одной! Горячая не обучила хозяйственников экономить деньги. Ведь отопить целый морской залив — это совсем не шутка. Для этого надо много топлива — угля, дров, нефти — которое сейчас так дорого для страны.

— Откуда же берется столько горячей воды на электростанции? — спросил я.

КАК РОЖДАЕТСЯ ГОРЯЧАЯ

На электростанции, которая вырабатывает электричество, как на каждом производстве, есть паровая установка или мотор внутреннего сгорания — нефтяной двигатель. Из паровых машин вылетает много горячего пара (паровые машины имеют большой запас тепла в паре, которым приводят в движение свои поршни). В моторах внутреннего сгорания много тепла дает сам мотор, который приходится охлаждать водой, и отходящие при горении газы, которые дают температуру до 700°.

На Одесской электростанции рубашечную воду (она называется так потому, что охлаждает „рубашки" моторов) выливали в море. Горячие газы выгонялись в трубу. А если бы эту воду подогреть в специальных перегревателях отходящими газами, можно было бы получить столько кипятку, что все соседние с электростанцией дома отапливались бы даром.

В одном из крупнейших центров текстильной промышленности СССР — в Орехово-Зуеве — строят огромную теплоэлектроцентраль, которая сэкономит массу денег и топлива.

В Орехово-Зуеве три ткацких фабрики и еще целый ряд промышленных предприятий. Больших двигателей в Орехово-Зуеве 12, и в год они пожирают около 200 тыс. тонн торфа.

— Возьмите карандаш и бумагу, — сказал мне инженер. — Теперь подсчитайте.

На производство энергии уходит 90 тыс. тонн торфа.

На отопление фабричных помещений, варку и сушку товара — 70 тыс. тонн.

Теперь сложите — получилось 160 тыс. тонн. Половину этого количества выбрасывают в реку, выливая горячую воду, которая идет после охлаждения конденсаторов. После постройки теплоэлектроцентрали 80 000 тонн топлива будут сжигаться для отопления домов и цехов Орехово-Зуева. Это даст около 1 млн. руб. экономии в год

КРУГИ НА КАРТЕ

На карте были круги. В разных ее точках кто-то поставил одну острую ножку циркуля, а второй описал круг, и вся карта получилась, как в маковках.

Это план теплового районирования Москвы. В дореволюционное время теплоэнергоцентрали не могли широко развиваться, потому что хозяин тепла был один, а потребитель его — другой. Теперь фабрики и заводы, производящие тепло, и потребляющие его дома, бани, клубы, прачечные принадлежат одному хозяину — рабочему государству.

В каждую районную электростанцию на карте поставлен острой ножкой циркуль. Потом сделан круг. Это радиус (окружность) района, который должна согревать электростанция своей теплоэнергоцентралью. Сейчас число теплоэнергоцентралей, которые срочно строятся по всему Союзу, переваливает за 50. Отопление пройдет по горячим трубам, чистое, бездымное и дешевое.

ТЕПЛОВОДЫ

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ **ПОЛИТЕХНИЗМ**

С. ЛЕЙБОВИЧ

НАХОДЯСЬ в Москве, проводить сельскохозяйственную политехнизацию труднее, чем в деревне. Однако вся II ступень 70-й школы КОНО в составе 450 человек работает на рабочем огороде в Палихе, около Воробьевых гор.

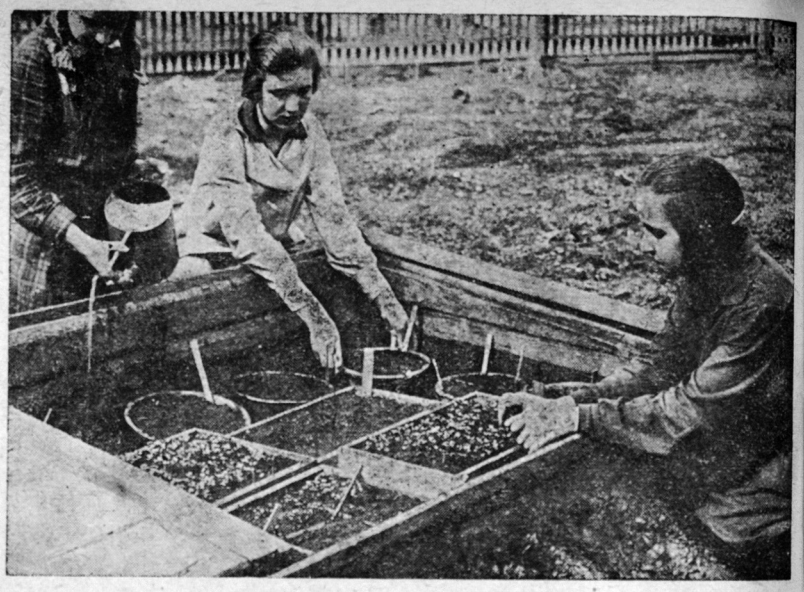
130 человек добровольцев II ступени работают на агробиостанции. Актив школы совместно с педагогами проводит культурно-политическую работу в колхозе им. Ильича, на фабрике „Дукат" и Союзкино, которые шествуют над школой, и наконец педагоги I ступени помогают проводить политехнизацию подшефного „Дукату" и Союзкино колхоза Адыгейской области Северного Кавказа.

Школой поставлена задача — научить ребят применять на практике знания, полученные на уроках. Для этого необходима увязка с программой. На агробиостанции это делалось так: 5-я группа проходит по естествознанию растения. Поэтому садово-огородническую бригаду составляют 5-е группы. Они работают на парниках, учатся вспахивать грядки, знакомятся с посевом и уходом за растениями.

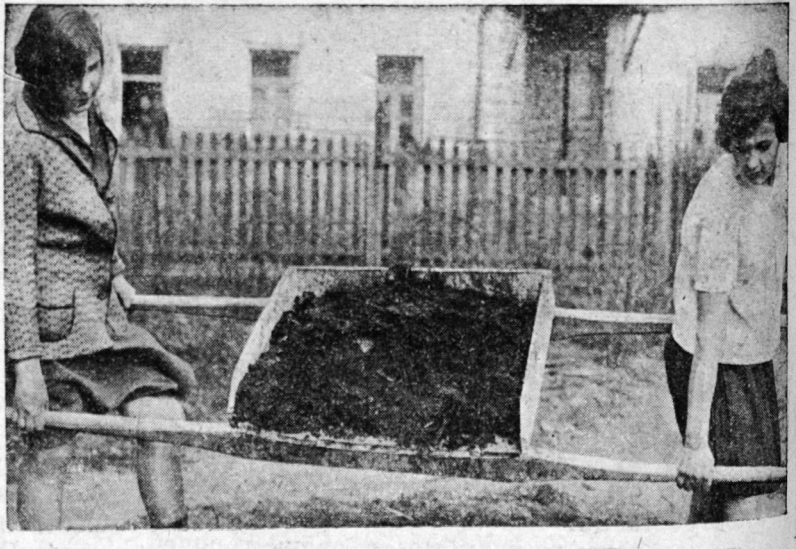
В куроводческие и кролиководческие бригады входят 6-е группы, так как они по естествознанию изучают животных. Куроводческая и кролиководческая бригады работают с инкубаторами и ухаживают за вылупившимся молодняком и больными кроликами. На уроках естествознания делают доклады о кроликах и птицах, основанные не на книжном, а на практическом материале.

Работу наиболее сложной по своему заданию бригады эволюционного учения выполняют 7-е группы. Работа эта тесно связана с политическими науками. Бригада имеет для обработки показательные участки земли: на одном ведется работа по правилам религии (вспашка и сев начинаются по религиозным праздникам, земля не удобряется, семена сеют вразброс, а землю обрабатывают ручным инструментом), а на другом — по законам науки: селекция, протравливание, удобрение.

По договору, заключенному школой с рабочим огородом им. Парижской коммуны, на работу ежедневно отправляется группа в 30-40 человек с педагогом. Работают по три часа в день.



БРИГАДА № 2 ЗА ПОЛИВКОЙ ПОСЕВОВ В ПАРНИКАХ



ПОДНОСКА НАВОЗА НА ГРЯДКИ

ЗНАКОМЯТСЯ С ПРЕПАРИРОВАНИЕМ КУРИЦЫ.

Работа заключается в анализе семян для определения их хозяйственной годности.

Каждый раз с ребятами в колхоз и на огород едет другой преподаватель, и его задача — связать сельскохозяйственную работу со своим предметом. С учителем математики ребята измеряют площадь; преподаватель обществоведения проводит беседы о роли сельского хозяйства в социалистическом строительстве. Таким образом ребята изучают сельское хозяйство со стороны научной, хозяйственной, политической. На ребят здесь смотрят как на рабочую силу, их труд ценят, тем более что они проводят культработу среди рабочих огородов: школьниками организована передвижная библиотека, санбригада, которая следит за выполнением санитарного минимума; в обеденный перерыв ребята проводят беседы с рабочими.

7-е группы объявили себя ударниками в учебе. Кончают семилетку 25 мая и до 15 июня работают исключительно на огороде и в колхозе им. Ильича.

ПЕРЕКОПКА ЗЕМЛИ НА ОГОРОДЕ.

ШКОЛА НЬЮ-ЙОРКА

ШКОЛЫ Нью-Йорка издают еженедельную газету „Обзор новостей".

В одном из мартовских номеров этой газеты была статья: „Будем ли мы покупать русские товары". На двух с половиной страницах рассказываются всякие басни про демпинг — будто бы советская власть нарочно продает в других странах товары по грошевым, „бросовым" ценам, для того чтобы увеличить голод и безработицу во всем мире.

Номер этой газеты пришел в 156-ю общественную школу. Во время занятий поднялась двенадцатилетняя пионерка Минни Райшен. Она сказала товарищам, что вся эта статья — бессовестная ложь, что рабочие России—враги капиталистов и друзья мирового пролетариата. Она сказала, что в СССР нет безработицы и показала товарищам журнал на английском языке: „СССР на стройке". Учитель раскричался на Минни Райшен и отобрал у нее журнал.

На другой день ученики приносили присягу американскому флагу. Но Минни отказалась принести присягу. Заведующий школой поставил ее в угол на три часа.

— Ну теперь присягнешь?—спросил он ее.

— Нет, я не стану присягать флагу капиталистов, — ответила Минни Райшен. Заведующий ударил ее по лицу.

Мать Минни вызвали в школу. При ней снова потребовали от пионерки присяги американскому флагу, но она опять отказалась. Заведующий объявил, что Минни Райшен исключена из школы.

Пионеры сейчас же устроили у школьных ворот митинг протеста, в котором приняли участие 200 ребят. Четыре полисмена разогнали этот митинг. Но ребята продолжают бороться за возвращение в школу Минни Райшен.

Другая пионерка, Тилли Вейс, проводила в одной из нью-йорских школ сбор денег в пользу безработных—по 25 центов с человека (50 копеек). Начальник вызвал ее к себе и потребовал, чтобы она написала заявление о том, что выходит из организации юных пионеров Америки, а кроме того — чтобы она прекратила сбор денег для безработных. Тилли Вейс отказалась написать такое заявление и была исключена из школы.

ИДИ В ФАБЗАУЧ
К МАШИНЕ,
К СТАНКУ.
ТЕХНИКА —
СИЛА РАБОЧЕГО
КЛАССА.
ТЕБЯ ДОЖИДАЮТСЯ
ВЫШКИ БАКУ,
ДОМНЫ УРАЛА И
ШАХТЫ ДОНБАССА

(Лозунг на конкурс)

ПИСЬМО ИЗ КОЛХОЗА

ДОРОГОЙ товарищ Иван! Я доехал благополучно. Сейчас живу в общежитии колхоза „Красная заря“. Эта деревня нисколько не походит на старую: дома большие, светлые, улицы чистые, а от старого остался только колокол. Сейчас идет сев; по плану колхоз хочет засеять 1 000 га.

В 6 час. утра по звону колокола, оставшегося от старой церкви, деревня просыпается. Все идут в столовую и здесь же отдают детей в ясли и на детплощадку. В 7 час. утра трактора увощины идут работать на огороды. В посевную кампанию рабочие работают 8 и 10 часов. Колхозники работают по-ударному. Приехав на поля, рабочие без промедления начинают работать. Гудят трактора, взрывая землю, шуршат дисковые бороны, гремят цепями сеялки, сея золотое зерно. В 11 час. обед. Все на час замирает, лишь дымятся походные кухни. После обеда опять гудят трактора, шуршат бороны, гремят сеялки. В 4 часа чай, и уже вечером возвращаются в песнями в деревню.

После ужина идут в избу-читальню читать книги и в клуб — посмотреть кино. В день отдыха не пьют, не гуляют, как раньше, нет драки, а занимаются спортом и устраивают разные развлечения. Вечером слушают лекции агронома.

Очень большое внимание уделяют воспитанию детей. Кроме яслей и детплощадок имеется школа. Женщина пользуется равными правами с мужчиной и избавлена от горшков и всего, что было в старой деревне. Кроме всего этого имеется свой врач, ветеринарный пункт и радио.

Письмо свое поэтому заканчиваю, всего не опишешь, уж очень много здесь нового. Остальную жизнь опишу в следующем письме, а покуда до свиданья.

Деткор Виктор Еремишин

с. Унда.

Рождение темпа

Я, например,
шпонки делаю,
Пару в час,
по ударной задаче.
Это — налечь
всем телом,
Это значит:
Выстоять
семь часов
высокого напряжения,
Сделав
у слесарных тисков
Несколько тысяч
движений.
Итак,
конкретно:
В тиски
зажав
железа кусок.
Ночь
к земле
прижимает цех.
Ты должен
железу
придать фасон.
Забота отштампована
на твоем лице,
И лоб твой секут морщины
пока,
Постепенно
крепчает
рука.
Быстроте
постепенно
учась,
Ты движение
ведешь
от плеча.
Сталь об железо —
опилок пыль...
Мышцы по телу
встают на дыбы.
Напильник горяч,
в нем рук теплота.
Под ходом драчевым
стонет металл,
И вены взбухают
от напряжения.

Григорий Литвак

Завод „Красный Октябрь“.

Я обязуюсь

Я, Кавешников Петр, *обязуюсь собрать* [illegible] журнал „Пионер“ из них 40 годовых и 5 полугодовых. Вызываю деткора *Гр. Литвака.*

П. Кавешников

Нижневолжский край, Романовка.

Почта „работает“
Распространители „распространяют“

В Сумах в прошлом году „Пионер“ выписывали сотни ребят. Ребята с интересом читали свой журнал, ждали с интересом свежего номера, надоедали почте.

А почта у нас работает плохо. В результате такой работы много ребят в этом году перестали выписывать „Пионер“. На Сумы выписывается несколько десятков экземпляров, преимущественно школами. Школьные уполномоченные по подписке в большинстве случаев не только не помогают распространению „Пионера“, но и не являются подписчиками на него. Неудивительно, что в сумских школах нет ни одного уголка „Пионера“, нет ни одного кружка друзей „Пионера“.

Пионеры гор. Сумы! Еще не поздно исправить свою ошибку. Снимите себя с черной доски. Помогайте работе почты, будьте активными распространителями своего журнала.

Бригада „Пионера“:
В. Белоусов, А. Народицкий

500 экземпляров

Ульяновская пионерорганизация ко дню печати 5 мая обязалась распространить 500 экз. журнала „Пионер“ и вызвала последовать ее примеру Мордовскую область.

Деткоры:

Вл. Авдюнин, В. Алошеев

г. Ульяновск.

Обязаться мало, товарищи. Как вы выполнили обязательство?

Редакция

На новом поселении Ростова, грохоча и стуча, стоит гигант легкой промышленности — обувная фабрика имени Микояна. Ежедневно микояновцы выбрасывают на рынок десятки тысяч новеньких ботинок, сапог, туфель. Если на фабрике будет прорыв, грузовик не будет со двора увозить ящики с обувью.

Отчего же создалась угроза прорыва?

Тревожная заметка заводской газеты „Энтузиаст“ сообщает:

НЕТ ТЕКСА

На фабрике может случиться прорыв из-за отсутствия текса. Нужен текс!

Текс — маленькие гвоздики. Без этих маленьких гвоздиков обувщики не обойдутся. Если вы спросите у микояновцев, для чего служит текс, они ответят:

— Текс скрепляет подметку с заготовкой!

Эти маленькие гвоздики угрожают гигантской фабрике.

* * *

Текс фабрику им. Микояна снабжает господин Шток. Шток — капиталист. Он увеличил цену на текс, когда услышал, что нам текс очень нужен. Микояновцы решили бойкотировать зарвавшегося господина. *Как обойтись без услуг Штока?*

Ответ на этот вопрос дали пионеры-микояновцы. Во дворе фабрики, в холодных и широких подвалах, в старых складах замелькали пионеры. Они принялись собирать старый текс, не использованный раньше. В одном из подвалов ребята нашли ящики с тексом, в которых оказалось 13 тонн

текса. Тринадцать тонн — это несколько дней работы фабрики.

13 тонн оказались смесью разных сортов. Поэтому пионеры упорно сортировали собранный текс. Десятки пионерских рук складывали отдельно сорта №№ 2, 3, 4.

Рабочая рационализаторская бригада в рантовом цехе изобрела способ замены текса другим материалом. Но пока найденный пионерами текс помог микояновцам работать без прорыва.

* * *

Это и есть мобилизация внутренних ресурсов.

Деткор *Д. Геухеров*

г. Ростов н/Д.

прорыв

РИС. В. КОНСТАНТИНОВА

ВС. ИОРДАНСКИЙ

ЛАГЕРЬ

ВЕЧЕР смыкает кольцо за тесным кругом пионеров, сдвигаются и как бы склоняют вершины окаймляющие лужайку сосны, все затихают. Ярче разгорается костер, высоко выбрасывая огненные искры.

— Затянем, ребята... — неуверенно произносит кто-то. Это рубит тишину.

— Запевай, Лизка...

— Чего запевать-то?

— „Буденного“...

— „Сергей-поп“...

— „Картошка“...

— „Проводы“, „Проводы“!

И над лесом, над лагерем, пугая птиц и лягушек, несутся „Проводы“.

— „Как родная меня мать“... — выговаривает Лиза, выговаривает механически, однотонно, выговаривает, думая о чем-то другом, выговаривает, как играет сносившийся граммофон подержанную пластинку,

— ...Праважа-а-а-ла-а... — подхватывают ребята точно по обязанности и, пропев куплет, смолкают. Молчит и Лиза.

— Каждый костер так, — жалуется вожатый. — Соберемся, беседа хорошо идет, ребята выступают, а как до песен — шабаш.

На работе — огород в совхозе полем — нужны песни. Затянем „Дуню“ или „Чай пила“ уж самим слушать тошно, а поем.

На купанье итти — как же тут без песен? Ребят деревенских организовывали — без песен опять не обойдешься. Раз по пять в день поем, так опротивеет — сказать невозможно. А за костром после трудового дня устанешь, отдохнуть хорошо — вот бы песни сюда! Легкую общую песню! А то как запоем — прямо срывается костер!

У нас нет нужных, свежих, новых пионерских песен. У костра, на сборах мы без конца повторяем старые, приевшиеся мотивы. А песня не заменима на работе, при занятиях с неорганизованными ребятами. Она увлекает, объединяет, воодушевляет, ведет за собой. Но ее нет.

ДЕМОНСТРАЦИЯ

Оставив позади переулки Пресни, мы подходим к Триумфальной. Шутки, смех скоро уступают сосредоточенному чеканному шагу. Впереди слышится „Буденный“.

Ребята не подтягивают. Все песни, даже приевшиеся, ежедневно петые, повторены еще вначале, и не хочется возвращаться к „Моряку“, к „Дуне“.

К Красной площади подходим с „Чай пила“.

СУББОТНИКИ

Выгружаем картофель, перебрасываем дрова. Песни нет — работаем молча.

ПОХОД

Шумно возвращаемся с экскурсии. Под шипящий, потрескавшийся смех гармошки и убогое треньканье балалайки летят „Кирпичики“, „Стаканчики“ — мещанская дребедень.

Идут комсомольцы группами, попарно, по-трое, по-четверо. По шесть человек в ряд вышагивают пионеры. Спета „Баклажечка“, спет „Юный барабанщик“ — все пропето.

Строго отстукивает барабан внимательно и усердно отбивают ребята ногу, как-будто сговорились показать пример организованности, выдержки, дисциплины. Не подмывают ребят „Кирпичики“, мешают их шагу присвист и гиканье поющих, — возразить, перебить, взять верх нечем, и ребята как-то машинально замедляют шаги. Последние ряды идут вровень с гармонистом. Смешались пионеры с комсомольцами, с беспартийными и сильней и громче, чем раньше, раздается „Мой костер в тумане светит“.

Наши прогулки, экскурсии вечера — в плену у цыганщины, в плену у граненых стаканчиков.

Сложенные в бурные годы гражданской войны бодрые походные песни теряют свой смысл, свою свежесть, свое назначение сейчас на экономических, культурных, бытовых фронтах.

КОЛХОЗ

Щелкают кованые сапоги, лихо заломлена кепка, — эх, эх, выходи!

Старый, рассохшийся баян задает тон.

Парни, девушки пляшут, топают ногами на месте, выводят частушки. Над всеми летит:

Ты моя, д' ты моя,
Д' ты моя хорошая
Я свою хорошую
Д' по башке галошею...
У... у... ух!

Поздно. Ребятишки, кутаясь в мамкины кацавейки от пронизывающей ночной сырости, еле раздирают слипающиеся, сонные глаза. Ребята постарше то начнут возиться, чтобы размять коченеющие руки, то снова стихают, сгрудившись подле танцующих.

Одному из них удалось выпросить у кого-то обжигающий губы окурок, он втянул в себя зеленую едкую струю махорочного дыма, остальные смотрят жадными, просящими глазами.

— Сень, а Сень, оставь покурить.

Ребята не идут домой, — делать все равно нечего, — прыгают с ноги на ногу, щелкая зубами от холода, стараются подражать взрослым.

Работает кулацкий агитпроп. Подчас на гуляньи распеваются антиколхозные, антисоветские частушки.

Кулацкие частушки плохо сложены, их мотивы стерты и забиты, но они остры, подыгрывают отсталым темным группам, подыгрывают мыслям собственника, еще сидящим в головах отдельных колхозников, и они тем легче завоевывают молодежь, чем меньше встречают песенного, частушечного отпора.

Нет такой песни, такой частушки, чтоб заставить замолчать змеей ползущие по деревням, по селам куплеты.

ЛЕФОРТОВО

Вновь отстроенный рабочий поселок. Пятишестиэтажные белые с серым, белые с синим дома. Во дворе, под окнами громадного корпуса, — толпа. Жадно вытянуты шеи, доносятся взрывы противного смешка.

В центре круга приземистый веснущатый парень с быстро бегающими крысиными глазками. В его руках вздыхает и скрипит тяжелая гармонь. Все окна корпуса облеплены зрителями.

Мы ведем войну без пушек,
Нам не нужен едкий газ,
Мы при помощи частушек
Попадем вам в бровь и в глаз

выкрикивает гармонист.

ПРОРЫВ

Прорыв на культурном фронте!

Кричат наши лагерные сборы, демонстрации. Прорыв — кричат эстрады наших садов, клубов. Прорыв — кричат улицы рабочих поселков.

Надо дать новую песню, воспеть невиданную стройку, надо зарядить бодростью наши ряды,

вручить передовым шеренгам острую частушку, надо выравнять линию фронта, ликвидировать прорыв.

Мы тратим много сил и средств на борьбу с классовым врагом в литературе, в поэзии. Но мы совершенно выпустили из поля зрения район массовой песни. В плане общего наступления забыли район частушки.

На фронт классовой борьбы нужны походные песни. Предстоит долго работать над ковкой острия частушки, лезвия куплета.

Песня должна иметь сюжет, иметь постепенно разворачивающуюся нить содержания. Все „народные" песни, все песенки, выпускаемые нашим врагом, густо насыщены событиями, на протяжении 10-15 куплетов они разворачивают историю нескольких человеческих жизней. В этом заключается значительная доля успеха мещанских, обывательских песен, успеха переводных романсов и фокстротов.

Для песен, не представляющих ничего иного, как голые, скверно зарифмованные, общие слова и лозунги — для таких песен неизбежен провал. Это надо хорошенько запомнить.

В песенном тупике стоит пионерия, в песенном тупике стоит комсомол. Этим пользуются в лагере противника,—„война без пушек" в разгаре.

ЗА ОРУЖИЕ, РЕБЯТА!

Но имеем ли право мы, ребята, сидеть сложа руки, ждать пока кто-то и где-то напишет хорошую песню?

Нет! С сегодняшнего же дня мобилизуем себя на ликвидацию песенного прорыва! Ребята, пишущие стихи, складывающие частушки, есть в каждом пионерском отряде, каждой школе. Всякая стенная газета помещает райки, эпиграммы этих ребят. Масса песен, напевов зарождается стихийно, в процессе работы в колхозе, на заводе, на огороде. Надо собрать, обработать все эти крупицы и создать простую, хорошую массовую песню.

Ребята! Беремся за оружие! Открываем жестокий огонь по вражескому берегу!

Тоньше очините карандаши, чтобы они не пропустили ни одной мелочи, ни одной интересной новой частушки, песенки; чтобы их острием умертвить змею кулацких куплетиков.

Ребята! Собирайте материалы, обрабатывайте их, шлите в Москву, в редакцию „Пионера".

ПРАВА ЛИ ШУРА КЛИМОВА

ОВЛАДЕТЬ ТЕХНИКОЙ

Во-первых, горячий комсомольский привет Шуре Климовой. Теперь ее не узнать, а подумать только—хотела быть такой, как Мери Пикфорд. Теперь в письме Шуры Климовой чувствуется, что она встала на ноги, взгляд ее переменился, она вполне видит новую жизнь с ее потребностями. Тов. Ворошилов на IX съезде в своей речи сказал: „Наше старшее поколение большевиков было счастливо взять на себя огромную историческую задачу разрушения старого мира с тем, чтобы на расчищенном месте начать стройку нового человеческого общества. Мы достраиваем уже фундамент этого нового общества, а теперь от нас, а еще больше от вас, комсомольцев, и от тех, кто идет вслед за вами, от наших юных пионеров, зависит, чтобы на этом фундаменте успешно продолжалось строительство великого социалистического здания". Вот эти слова нам, смене комсомолу и пионерии, нужно всегда помнить и проводить в действительность. Советская страна строится, она должна быть независима от капиталистических стран. Нам нужны специалисты, новые, молодые, которые бы смыли с пути вредителей-специалистов, поэтому права как Шура Климова, так и Тамара Градова (с моей точки зрения). Сталин сказал: „Нам остается только овладеть техникой и наукой". Нам нужны инженеры, техники всех специальностей, нам нужны и доктора и текстильные работницы всех-всех требует стройка, всего требует лозунг „Догнать и перегнать". По-моему как Шура, так и Тамара при всех своих знаниях и сознательности будут нужны для строительства великого социалистического здания.

С КОМСОМОЛЬСКИМ ПРИВЕТОМ ИВАН СТЕПАНОВ

М. С. ЭПШТЕЙН

Вопрос, имеющий громадное значение,— вопрос о выборе профессии. Если человек избрал профессию случайно, несовпадающую с его мускульными возможностями и психологическими способностями, то он никогда не будет подходить к работе, на который стоит. Недаром народная пословица говорит: „Без желания нет умения“ и т. д. А сознательный выбор может иметь место опять со всей системой производства, основными приемами труда, с основными источниками сырья, с основным современным механизмом. Вот на этой политехнической базе подросток может определить, куда его клонит. Клонит его к тому, чтобы быть артистом или слесарем, работать в химической промышленности или по агрономии, металлургии и т. д.

Пятилетка наша может быть разрешена только при условии создания действительно нового человека, стоящего на уровне тех грандиозных задач, которые мы ставим перед собой. Для этого нового человека труд и его личная трудовая функция не каторжная обязанность, принуждение, а радостный ежедневный творческий процесс.

ИЗ ДОКЛАДА НА II ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ЗАВЕД. ДТС. ИЮНЬ 1929 г.

Традиции старые надо сломать,
БОЛЬШЕ ПРОСТОРА ДАВАТЬ НЕЛЬЗЯ ИМ.
Человек при машине не автомат
А ОРГАНИЗАТОР, ТВОРЕЦ, ХОЗЯИН.

(Лозунг на конкурс Е. Долматовский)

НАДО КОНЧАТЬ

Товарищи! Я считаю, что редакция „Пионера“ неправильно поступила, напечатав письмо Шуры Климовой и начав его обсуждение.

Я учусь в одной из Барнаульских школ ФЗС. У нас в школе все говорят о Шуре, но не только говорят, наши девочки завидуют Климовой. Они считают, что Шуре Климовой вовсе не важно, кем она будет — ведь она уже хотела быть кино-артисткой и мало ли еще кем. Она написала это письмо, чтобы все ребята знали, что вот в Барнауле живет Шура Климова. Для того, чтобы где-нибудь в Аткарске, где-нибудь в Тамбове, где-нибудь в Енисее или в Ржеве ребята ей завидовали: —„Ишь, ты! Ее письмо в журнале напечатали и на обложке ее фамилию пишут“.

Это нехорошо, товарищи! У нас есть крепкая боевая организация, а тут какая-то девочка, которой ее личные дела гораздо важней и нужней, чем дела нашего коллектива, заставляет ребят думать о ее профессии и разрешать ее спор с Тамарой Градовой.

Я дважды просил редакцию дать мне адрес Шуры, но редакция говорит, что Шура занята учебой и не имеет времени отвечать ребятам. А по-моему, Шура просто боится, чтобы ребята крыли ее в лицо.

Нам нет дела до Шуры Климовой, которая не знает, куда ей деться.

ДЕТКОР ТАЛМУДОВСКИЙ
г. БАРНАУЛ.

Чтоб страна индустриальной стала,—
Больше угля, нефти и металла

(Лозунг на конкурс Н. Цигипов)

ПРОФЕССИЯ НЕ МЕЧТА

ПРИОБРЕСТИ профессию в три счета по мановению волшебной палочки конечно нельзя. Больше. Окончательную профессию не всегда можно подготовить в процессе долголетней учебы и работы. Мечты, какими бы они ни были, это не профессия. Ни в коем случае! Вспомни слова Александра Сергеевича Пушкина; „Мечты, мечты, где ваша сладость“? И в самом деле, где? По-моему вся сладость мечты в мечте. Мечта и профессия—это две различные величины. Мечта-мечтой, а профессия-профессией. Мечта — не профессия. Профессия — не мечта. Профессия не мечтается, профессия делается, куется.

Неправильно? Вы со мной не согласны? Возражайте! Только чур без доказательств не возражать. Кузнец кует то, что нужно ему выковать. Когда мы учимся и практикуемся, у нас должна быть единственная цель: лучше учиться, лучше работать. Только это во время учебы и работы нам будет нужно. Профессия? Она, крепко выкованная учебой и работой, сама захватывает нас в свои могучие объятия и... вовлечет нас в наиударнейшие ряды взрослых — борьбу за коммунизм.

Деткор Моня Шлифер
Гор. Грозный.

ПЛОХО ПОНЯЛИ

О Шуре Климовой я прочла все и слежу за письмами ребят. Мне кажется, многие ребята не поняли ее, а поэтому с ней во всем соглашаются. Нет, я не согласна. По-моему прав деткор Динабург. Шура хочет быть „большим человеком“. Но нельзя ведь брезгать школой 7-леткой, отойти от общественной работы в ней. Нужно бороться за политехнизм, овладеть техникой, а потому учиться усвоивать все нити производства. Все это ей не помешает больше уделить внимание электричеству. Я советую Шуре продолжать свое учение, окончить ФЗУ и заняться более полезным делом для нашего строительства. Я согласна с Тамарой!

С ПИОНЕРСКИМ ПРИВЕТОМ
ГОАРИК ШАХСУВАРЯН

ЭРИВАНЬ.

Рис. Г. Берендгофа

Б. Мельников

В КНИЖНОМ магазине на Тверской мальчик выбирал книги.

— Все это не то,— сказал он, обводя полки ищущим взглядом.— Я хотел бы... хотел...

— Ну что бы вы хотели, мальчик?— спросил продавец.

— Я бы... я бы хотел что-нибудь с приключениями,— ответил мальчик, теребя красный галстук.— Что-нибудь в роде Майн-Рида, Купера, Жюль Верна. Чтобы было море, корабли, крушения, борьба, разные страны, капитаны, пальмы, львы, аэропланы...

— Майн-Рида у нас сейчас нет. А зачем вам Майн-Рид?— засмеялся продавец.— Есть лучше.

— Что?— спросил пионер заинтересованно.

— Интересная книжка. Ее все спрашивают.

— Какая, какая, какая?!—К продавцу ринулись все бывшие в магазине.

— Где она? Покажите ее мне! — закричала девочка.

— Покажите!— хором закричали покупатели.

— Вот она,— сказал продавец.— Смотрите обложку: А. Лебеденко — „Восстание на св. Анне".

— Что это, револьверы, клеши, море; какая-то страшная физиономия! По обложке книжку видно. Наверно какая-нибудь дрянь,— знающе буркнул серьезный гражданин.

— Ничего подобного,— возразил книгознай.— Все описанное в книге было на самом деле. Это самые интересные и правдивые приключения. Автор много плавал, путешествовал, летал. Он объехал кругом Европы и был в Китае. Он разузнал эту историю и описал ее в книге.

— А когда это было, давно?—спросил пионер.— Про пиратов есть?

— А про морской бой?— перебил его сосед справа.

— А кто такая св. Анна, это не сестра св. Елены?— спросила маленькая девочка.

Автор рассказывает, как белогвардейский пароход, везший оружие генералу Миллеру с красным экипажем и под командой авантюриста капитана, плавал по разным морям, как матросы овладели кораблем и доставили ценный груз в руки большевиков. Лебеденко рассказывает о борьбе с белыми в болотистых тундрах Мурмана, о бегстве белых из Архангельска; о знаменитой каторге Иозанге; о том, как солдаты переходили на сторону красных, как белое командование расправлялось с революционерами. Описан трудный путь через льды Белого моря из Архангельска в Мурманск, шторм в Бискайском заливе, Сан-Винценте и остров Мадера. Рассказывается о том, как революционные моряки, овладев кораблем, ловко провели его через Гибралтар и Дарданеллы прямо в Одессу к красным.

— А герой этой книги коммунист?

— Нет,— сказал продавец.— Герой книги — ста-

МЫ БОРЕМСЯ И В ШКОЛЕ И В ОТРЯДЕ,

НАС НЕ СТРАШИТ И ОРУДИЙНЫЙ ДЫМ.

ЧУЖОЙ ЗЕМЛИ МЫ НЕ ХАТИМ НИ ПЯДИ,

НО И СВОЕЙ ВЕРШКА НЕ ОТДАДИМ.

(Лозунг из конкурс НИК. ЦИГИПОВ)

рый моряк, помощник капитана. В начале революции он, как многие интеллигенты, не любил большевиков. Он долго не знал, на чью сторону ему стать — белых или красных. Но затем увидел развал белого движения, эгоизм верхнего командования, его неспособность к дальнейшей работе. Он видел, что в рядах белых остаются или обманутые темные крестьяне или сознательные жулики, авантюристы, помещики и капиталисты да царское офицерье, думающее только о своей карьере. Он понял, что ему не по пути ни с бездушным аристократом карьеристом Чеховским, ни с жуликом капитаном. И когда нужно было выбирать, он встал на сторону матросов. После восстания матросы избрали его капитаном. Мысль о том, что трудовой интеллигент должен итти в ногу с пролетариатом, и есть идейное зернышко, из которого выросла эта книга,

— Я знаю эту книгу,— сказал один гражданин. Я сам из Мурманска. А в гражданскую войну был и в Архангельске. Все в этой книжке — правда. Моего брата сгноили в Иозанге. Хорошая книга. Лучше Майн-Рида. Лучше Эмара. Это наша советская, революционная книга. Майн-Рид писал с восторгом о том, как белые грабили туземцев, ловко обжуливая их, составляли состояния, захватывали земли, приобретали колонии. Все его герои гонятся за деньгами, за богатством, беспощадно эксплоатируют невежественных негров и индейцев. Это чужие книги. А книжка Лебеденко — правдивая история о наших новых героях. Жаль, что автор совсем не обращает внимания на язык. Пишет он слишком легко. Рассказывает — как-будто чай пьет. Слишком мало образов, выразительности в его языке.

— Я тоже читала эту книгу,— сказала вошедшая в магазин пионерка.— Очень хорошая книга. Только вот автор, например, пишет, что когда поднимают и опускают грузы, грузчики кричат какие-то слова. Какие же? Почему он не скажет? Нам это интересно.

— Нет ли у вас интересной и политически правильной книжки с разными приключениями, бурями, войной, жуликами, пиратами, матросами, про революцию и про разные страны,— проговорили скороговоркой вбежавшие в магазин девочки. (Ух, обежали всю Москву, нигде не нашли).

— Есть! — дружно ответили все бывшие в магазине покупатели.— Купите книжку „Восстание на св. Анне“.

СЕЙЧАС НА ПАРТЕ СИДИТ ПИОНЕР
ЗА ЧЕРТЕЖАМИ УГЛОВ И ПРИЗМЫ.
УПРУГОЕ ТЕЛО ОТДАДИМ СТРАНЕ,
ОТДАДИМ НАШЕЙ СТРОЙКЕ СОЦИАЛИЗМА

(Лозунг на конкурс Н. ГЕГУЗИН)

Прославим в прозе,
в лозунгах, в стихах
ударников в цехах

(Лозунг на конкурс Н. БЕЛЯЕВ)

★Военная★страница★

ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ КАЛИБРЫ

Я. Т.

ЧТО ЛУЧШЕ?

ЧТО лучше — пехота или артиллерия? „Обе лучше". Пехота без пушек слаба — в роде солдата без винтовки. Артиллерия своим сильным огнем расстраивает противника, разрушает его укрепления, разбивает танки, заглушает его батареи, сшибает самолеты и т. д.

Пушки помогают наступать, они „открывают дверь" пехоте. Но с одной артиллерией, без пехоты, воевать нельзя. Артиллерия может ослабить противника, разгромить его, но прочно закрепиться на занятом пункте (позиции) может только пехота. Пушки не везде пройдут, они часто останавливаются в нерешительности перед топким болотом, густым лесом или крутой горой. Для пехоты же почти нет непреодолимых препятствий — где пройдет один боец, там пройдет и целая дивизия.

Во время похода, при передвижении, пушки, эти грозные орудия, совершенно беззащитны — в роде кита, которого вытащили на сушу. Если бы не окружающая пехота, их легко было бы отбить, самое лучшее — когда и артиллерия и пехота действуют вместе и согласованно, каждая по своей специальности, взаимно поддерживает друг друга.

НЕ ВСЯКАЯ ПУШКА — ПУШКА

Не всякая пушка—пушка. По-настоящему п у ш к о й называется только пушка с д л и н н ы м стволом. Из нее стреляют по открыто расположенным на земле целям. Пушка с коротеньким стволом называется м о р т и р о й. Ее снаряды попадают на землю круто, сверху вниз, и поэтому из мортиры бьют по спрятавшемуся в землю противнику, по крышам его блиндажей и т. д. Нечто среднее между пушкой и мортирой представляет г а у б и ц а — она стреляет как по открытым, так и по закрытам целям.

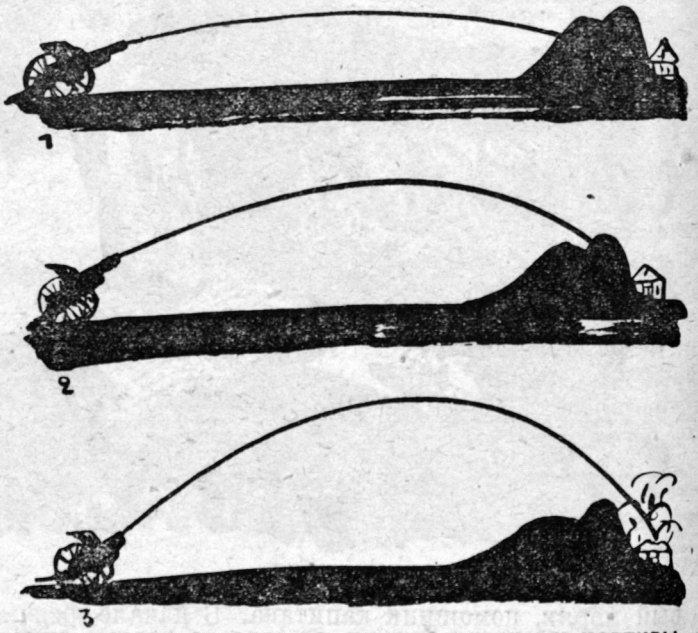
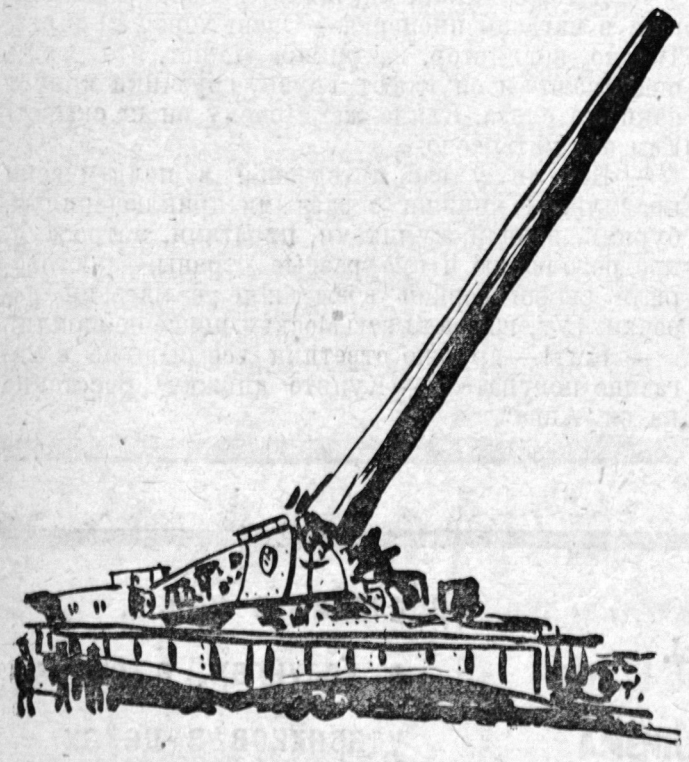


СХЕМА ПОЛЕТА СНАРЯДА ИЗ ПУШКИ, ГАУБИЦЫ И МОРТИРЫ



АМЕРИКАНЦЫ СООРУДИЛИ ПУШКУ КАЛИБРОМ В 14 ДЮЙМОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ УСТАНОВКЕ

„ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ КАЛИБРЫ"

Калибр — это длина диаметра снаряда пушки, или, что одно и то же, диаметр ее дула. Капиталисты, без конца толкующие о „мире гуманности, цивилизации", под шумок увеличивают калибры своих пушек. 76 миллиметров — калибр обыкновенной полковой пушки-трехдюймовки — это „детский размер". Что вы скажете о снарядах с диаметром в 25-30 сантиметров, о снарядах в полметра и больше диаметром, которые летят на 13-15 километров? Во время мировой войны 1914 г. немцы соорудили пушку длиной в 36 метров. Снаряды этой пушки весили 120 кило и могли пролететь 120 километров.

ЧТО ПРИДУМАЛ ЛЕЙТЕНАНТ ШРАПНЕЛЬ

Первые пушечные снаряды представляли собой чугунные бомбы, наполненные порохом. Они взрывались от удара, при падении на землю. В 1808 г. французский офицер Шрапнель предложил начинять бомбы пулями, перемешанными

с порохом так, чтобы при разрыве из нее во все стороны летели пули. Так появилась знаменитая шрапнель. К таким снарядам стали приделывать приспособления, чтобы они разрывались не от удара о землю, а еще в воздухе, на желаемом расстоянии. От одного шрапнельного снаряда получается целый дождь пуль.

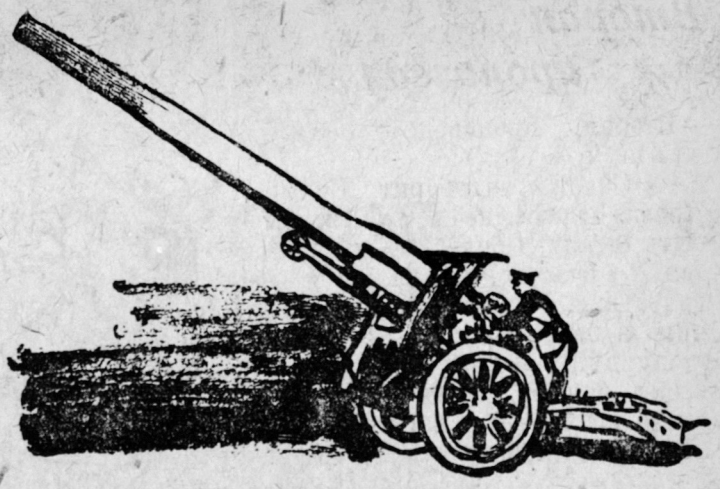
Снаряды начиняются не только пулями. Есть снаряды, наполненные ядовитыми газами. Есть снаряды, наполненные... агит-литературой. Такой агит-снаряд хотя никого и не убивает, но действует на противника не хуже шрапнели.

АЛЛО, ПЕРВАЯ БАТАРЕЯ!

Бойцы, работающие у пушек — „номера“, или „прислуга“ орудия — в громадном большинстве случаев не видят той цели, в которую стреляют.

С крыши дома, с какой-нибудь колокольни или просто с верхушки дерева, иногда на большом расстоянии от батареи, специальный артиллерийский наблюдатель в полевой бинокль следит за разрывами снарядов. Через полевой телефон он разговаривает с артиллеристами.

— Алло, первая батарея.



ПУШКА — КАЛИБР 155 миллим.

— Слушаем.

— Недолет шагов на сто.

Через минуту:

— Алло, перелет.

Через минуту:

— Есть. Хорошо. В самую точку. Так стрелять!

СКАУТСКАЯ НАУКА

Потому, что вы не скауты, вы не знаете, что такое Белый Дрозд и что такое Мудрый Волк. Если бы вы были скауты, вы непременно знали бы, что Белый Дрозд и Мудрый Волк — это очень известные люди. Они учат скаутов, как нужно жить на свете.

Думаете, это легкая штука — втягивать ребят в скаутские отряды? Отучать их от дерзких вопросов? Заставить их уважать капиталистов и полицейских? Повернуть их спиной к безконечным хвостам безработных? Нет, это целая наука. Белый Дрозд и Мудрый Волк — специалисты по этой части. Они печатают свои наставления в журнале „Скаут Франции“ иногда с картинками, иногда без.

Мы дадим точный перевод этих лекций. В картинках мы покажем, чего хотят добиться Белый Дрозд и Мудрый Волк.

Первая проповедь

Первая проповедь — об улыбке

„Улыбайся“ — говорит — Мудрый Волк. — Улыбайся, чтобы, жизнь твоя текла легко. Что бы ни случилось с тобой, улыбайся. Святой Игнатий Лойола — лучший учитель скаутов — советовал нам смеяться и петь. Веселым смехом скаут должен встречать все горести жизни. Игнатий Лойола улыбается в раю. Улыбайся вместе с ним, скаут! Улыбка — это значит вера в бога. Когда ты улыбаешься, каждый чувствует, что все хорошо на этом свете. Наш господь велел нам улыбаться, даже во время поста Если ты печален — значит ты сомневаешься в милосердии господа бога. Улыбайся, улыбайся же, скаут!“

Послушные и непослушные

Детям фабрикантов, помещиков, офицеров очень нравятся слова Мудрого Волка. Они улыбаются с удовольствием.

Дети рабочих не слушаются проповедников. Они не хотят улыбаться. Они задают „дерзкие“ вопросы. Они говорят:

— На этом свете вовсе не хорошо, и мы не верим в милосердного бога. Как же нам улыбаться, когда мы голодны. Мы знаем, кто такой был Игнатий Лойола. Он был отцом инквизиции. Он бросал людей в огонь и рвал их на части, как сейчас рвут наших отцов в контрразведках, сигуранцах и дефензивах. Для того чтобы улыбаться, нужно быть счастливым.

Вторая проповедь

Вторая проповедь — о счастьи.

— Счастье, — говорит Белый Дрозд, — вовсе не в том, чтобы быть сытым. Обед — это не настоящее счастье, это жалкое удовольствие. Удовольствие обманчиво и бесплодно. Оно иссушает нашу душу и нарушает равновесие нашего разума. Счастье выше этих мелочей. Всякий человек может быть счастливым.

Послушные и непослушные

Быть счастливым — это значит пренебречь мелкими невзгодами, стать выше голода и холода Быть счастливым — это значит смотреть на мир и на людей глазами доверчивого ребенка. Каждую минуту восхваляя бога за то, что он создал такой прекрасный мир. Будьте счастливы, дети: быть счастливым — значит быть свободным!

— Мы счастливы, мы улыбаемся, — говорят дети капиталистов. Дети рабочих негодуют. Они говорят: „Быть счастливым — значит быть свободным“, — это наука для наших врагов. Мы говорим иначе: „Быть свободным — это значит быть счастливым“. Мы не можем смотреть на мир глазами доверчивого ребенка: мы знаем, что мир — совсем не прекрасный, и хотим его переделать; мы хотим его переделать так, чтобы каждый работал и каждый был сыт.

Третья проповедь

Третья проповедь — О „великом человеке“.

— Каждый из вас хочет стать великим человеком, — говорить Мудрый Волк. — Это хорошее, благородное желание. Но я боюсь, как бы вы не сбились с пути. Слушайте! Я расскажу вам как стать великим человеком.

Есть люди, которые хотят по-своему переделать мир. Они хотят, чтобы все вокруг них изменилось. Эти люди никогда не будут великими, потому что они вмешиваются в дела бога.

Человек должен жить скромно, он должен смиренно переносить невзгоды; он не стремится к власти, он готов служить другим людям; он честно исполняет свой долг изо дня в день. Он должен быть всем доволен и тогда он станет великим человеком.

Засучивай рукава

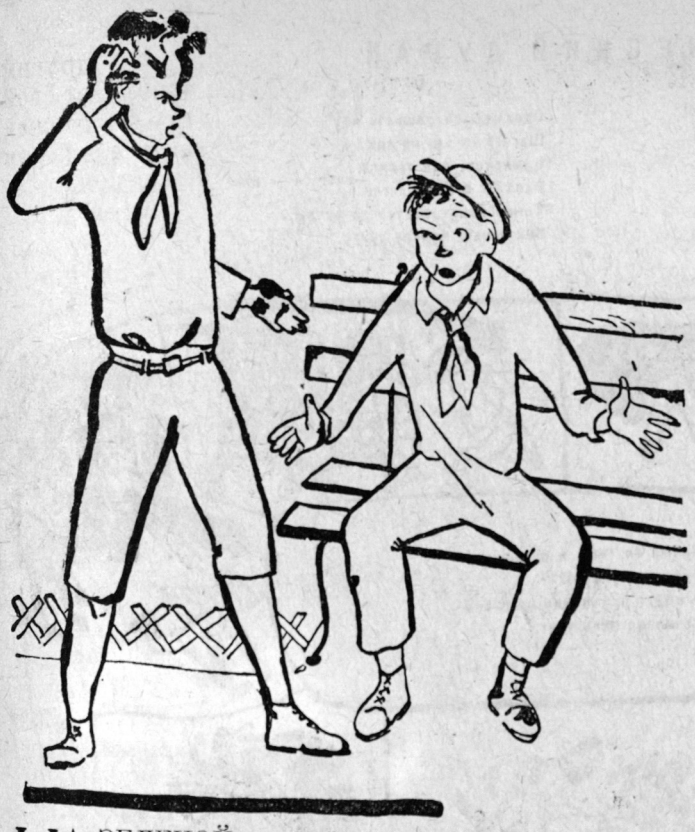
Дети рабочих выходят из скаутских рядов и становятся в строй пионеров. Они не хотят улыбаться. Они хотят переделывать мир.

— Засучивай рукава, ребята! — говорят они. — У нас много дела.

Они помогают своим отцам проводить забастовки. Они объявляют бойкот Мудрому Волку и Белому Дрозду. Они устраивают голодные походы и шествия. Они учатся владеть оружием, чтобы переделать мир.

Пусть враг клыки не точит,
Пусть ярый враг наш знает,
Что мы и днем и ночью
УДАРНАЯ СКВОЗНАЯ.

(Лозунг на конкурс И. ГЕГУЗИН)



ДАВАЙТЕ ОБСУДИМ РАЗГОВОР ВИТЬКИ И ВОЛОДЬКИ

РИС. ХУДОЖКОРА Л. САВАНОВА
Рассказ М. ШЛИФЕР

НА ЗЕЛЕНОЙ скамейке городского сада, уткнувшись в „Приключения капитана Гаттераса“, сидит активист Витька. Вдруг громкое: „Будь готов!“.

—Всегда готов,—недовольно бурчит Витька, не отрываясь от книги.

— Что читаешь?

Витька неохотно поднял голову. Перед ним стоял пассивист Володька.

— Ну чего тебе надо?

— Ничего мне не надо, а если надо было бы, то сходил в ЦРК и купил бы. Вот я давно хочу с каким-нибудь пионером поговорить. Увидел, ты сидишь, подумал и решил — с тобой.

— Говори, да только поконкретнее, а то слушать не стану и прогоню. Начинай.

— Значит, есть у меня неразрешенные вопросы по поводу пионеров,—начал Володька.—Так вот значит, первое: много у нас очень дел в отряде—и промфинплан, и всеобуч, и политехнизация, и сев, и...

— Я сам знаю, сколько. Конкретней, — прервал Витька.

— Так вот, возьмем хотя наш отряд. За одно дело берется, ну, скажем, помогать рабочим выполнить промфинплан, выявляет прогульщиков, пьяниц, контрактует до конца пятилетки, то да се, словом работает на ять, а за это время по всему остальному ничегошеньки не делает. Скажи, Витька, нельзя ли сделать так, чтобы каждое звено отдельное дело делало?

— Ты что, Володька, с ума спятил что ли? А все задания райбюро разве звеньями выполнишь? Знаешь, какие они огромные.

— А как же другие отряды все выполняют? Значит, у них дел меньше, чем у нас?

— Меньше? Темпы снизить, значить? Ты, Володька, парень не без правого оппортунизма,— сказал Витька и подумал: „А надо бы о Володьке на совете отряда; повестка дня небольшая“.

— Разве это оппортунизм?—спросил Володька.

— Ладно, продолжай, — сказал вместо ответа Витька.

— Второе: кто такой настоящий юный ударник, — продолжал Володька, — тот кто хорошо учится, хорошо работает и так далее, одним словом, он настоящий пионер, и, наоборот, настоящий пионер — это настоящий юный ударник. Так вот, почему же не все пионеры ударники и не все ударники пионерского возраста — пионеры?

— Потому что... потому что... да потому что это никем не предусмотрено,— ответил Витька.— Ладно, давай дальше.

— Третье: каждый год у нас в пионерском отряде проходят перевыборы пионерского актива а зачем его перевыбирать? В середине года много активистов новых образуется, ну и пускай себе активничают.

— Ну уж это ты, Володька, бузу разводишь. Накапливаются за год, надо и перевыбирать. А хотя... ладно, продолжай.

— Последнее — четвертое. Знаешь, мне кажется, что вообще у нас как-то бузово работа построена. Центральное бюро пионеров дает указания, скажем, краевому. Краевое — нашему районному, а районное по отрядам директивы да циркуляры рассылает: делайте это и то-то, соберите столько-то и столько-то (Володька перекривился). А вот по-моему так должно быть: каждый пионер, без всяких там бюро, берет обязательство сделать по всем вопросам то-то и то-то. Все индивидуальные обязательства обсуждает, дополняя и изменяя, звено, которое вырабатывает звеньевое обязательство. Звеньевое обязательство обсуждается общим сбором отряда, который выносит отрядное обязательство. Понятно, работают красные и черные доски, стенгазеты и многое другое.

Райбюро ЮП только должно аккуратно следить за выполнением отрядных обязательств. Понял? Ну как по-твоему, Витька?

— Э-э, ты брат, Володька, до мудреных дел как-будто бы додумался, честное пионерское. Не знаю, правильны они или нет.

Ребята, давайте на страницах „Пионера“ обсудим очень интересный разговор Витьки и Володьки.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ДУРАК

Ванюшка Зотов — пионер,
Каких у нас почти что нет:
На производстве не бывал
Иван ни разу в жизни,
По собственным его словам
Он — гроб в политехнизме.

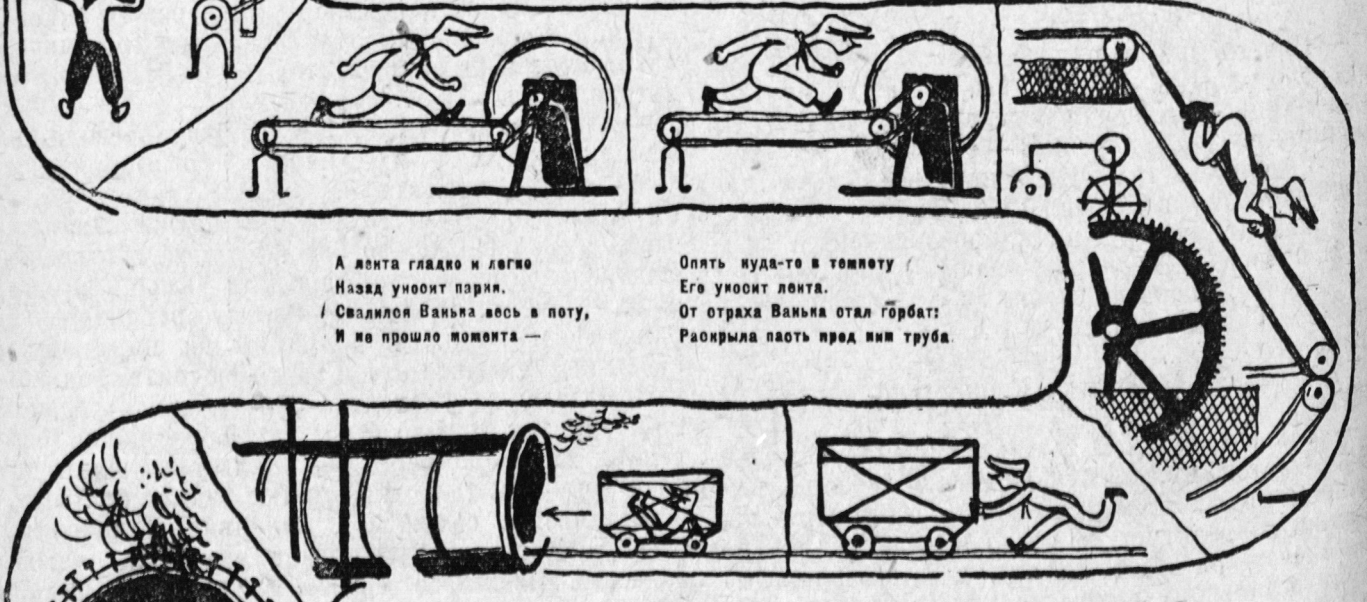
Однажды он решил и вот —
Шагает ночью на завод.
Брыкаясь, как телята,
Влезает в вентилятор.
Темно пространство за окном,
Как ночью черное сукно.

Летит, как дирижабль,
В галош готовых штабель.
Сквозь дождь галош, под свист и гром
Пронесся пушечным ядром.

Дрожа во тьме и в тишине,
Иван слезу пущает.
И вдруг рубильник на стене
Нечаянно включает.

И сразу — страхи далеки.
Стыдись, Иван Петрович.
Кругом — шпивы, маховики
И никаких чудовищ.

Ванюшка стал резвее, —
Влезает на конвейер.
Пустив случайно ленту в ход,
Он мчит, совсем запаренный,



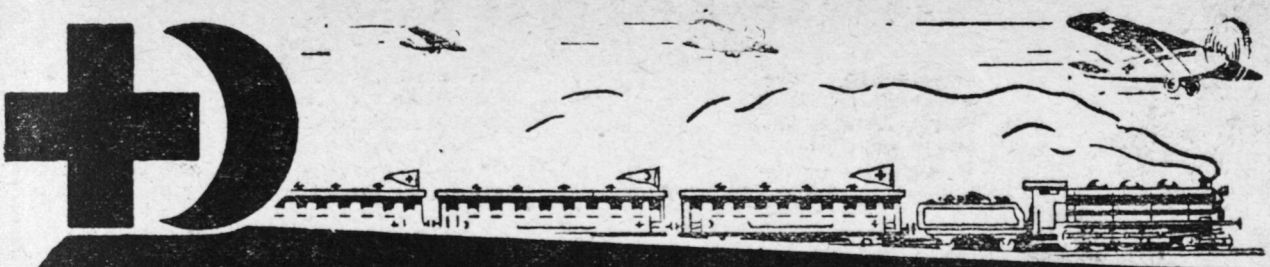
А лента гладко и легко
Назад уносит парня.
Свалился Ванька весь в поту,
И не прошло момента —

Опять куда-то в темноту
Его уносит лента.
От страха Ванька стал горбат:
Раскрыла пасть пред ним труба.

В трубе его со всех сторон
Окрасил лак хороший,
И в черном блеске вышел он,
Как новая галоша.
С него течет галошный лак.

Большая лужа натекла.
Среди машин, глотая лак,
Стоит урод уродом
Политехнический дурак,
Испуганный заводом.

Стихи БОЛОТИНА.
Рисунки ЛАПТЕВА.



ЗНАЙ УЧТИ ПОМНИ

Союзом Обществ красного креста и красного полумесяца СССР проводится

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ ЛОТЕРЕЯ НА СУММУ

10 000 000 РУБЛЕЙ

В 8 РАЗРЯДАХ

Тиражи всех 8 разрядов будут произведены в IV квартале 1931 года в городах: Ленинграде, Минске, Свердловске, Ростове н/Дону, Москве, Харькове, Ташкенте, Баку.

Весь доход от Всесоюзной лотереи союза Обществ красного креста и красного полумесяца пойдет на приобретение и оборудование санпоездов, санавтомобилей, санаэропланов, санпароходов, больниц, амбулаторий, яслей, бань и др. медико-санитарных и технических оборудований и десять миллионов рублей от лотереи красного креста и полумесяца — дополнительный вклад в дело санитарной обороны страны и санитарной культуры трудящихся СССР.

В ЛОТЕРЕЕ РАЗЫГРЫВАЕТСЯ БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ЦЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ НА ОБЩУЮ СУММУ

1 500 000 РУБЛЕЙ

В СПИСКЕ ВЫИГРЫШЕЙ:

8 квартирных паев, 8 автомобилей, 20 мотоциклов, пианино, рояль, 100 велосипедов, 600 мест в санаториях и домах отдыха, 1 000 швейных машин, 28 100 предметов широкого потребления, 30 000 предметов санитарии и гигиены. Библиотечки, сочинения Ленина. Граммофоны, радиоприемники. Племенные лошади, коровы. Гармонии, гитары, охотничьи ружья и т. д.

Всего 115 000 выигрышей

И поэтому покупай и распространяй билеты Первой Всесоюзной лотереи Союза Обществ красного креста и красного полумесяца. Продажа билетов во всех организациях Общества красного креста и красного полумесяца, в учреждениях Наркомздрава, Военсанупра, госструдоберкассах и др.

ЦЕНА БИЛЕТА 50 КОП.

Пионер и школьник, будь активен в распространении билетов лотереи красного креста и красного полумесяца, средства от которой пойдут и на твое оздоровление.

Уполномоченный Главлита Б—3658. СтАт А 4—210 × 297 мм. М. Г. 1736. З. Т. 1317.
7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа: Москва, Арбат, Филипповский пер., 13.

15 коп.

20959